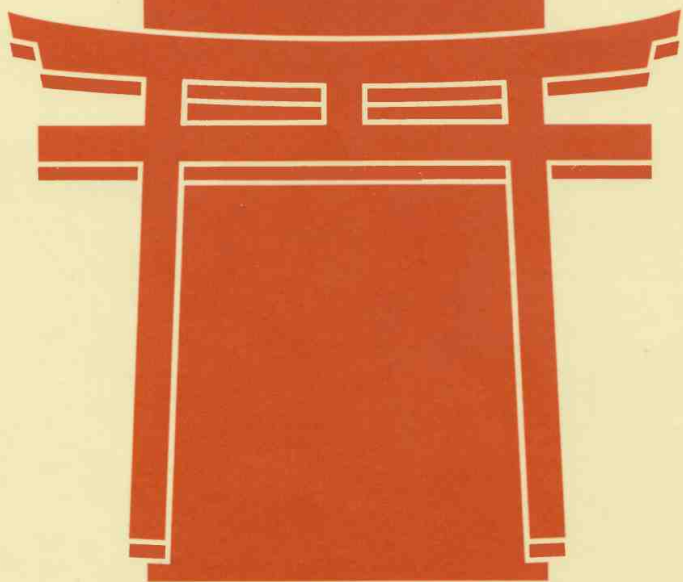

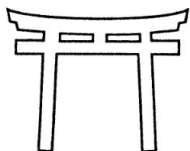
СИНТОИЗМ

Сокио Оно

Уильям Вудард

СИНТОИЗМ

Shinto

THE KAMI WAY

by
DR. SOKYO ONO

Professor, Kokugakuin University
Lecturer, Association of Shinto Shrines

in collaboration with
WILLIAM P. WOODARD

sketches by
SADAO SAKAMOTO
Priest, Yasukuni Shrine

TUTTLE PUBLISHING
Boston • Rutland, Vermont • Tokyo

СОКИО ОНО
УИЛЬЯМ ВУДАРД

СИНТОИЗМ

ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ ЯПОНИИ

Сканирование dmnfff000
www.rutracker.org

«СОСТИЯ»

2007

УДК 299.52

ББК 86.2

О-59

Перевод с английского Ю. Гладковой

Оно Сокио, Вудард Уильям

О-59 Синтоизм: Древняя религия Японии / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2007. — 160 с.

ISBN 5-91250-240-6

Эта книга является введением в синтоизм (буквально «путь богов») — традиционную религию, которая на протяжении более чем двух тысячелетий служит основой коллективного образа жизни японского народа. Авторы книги, признанные эксперты по синтоизму, сумели рассказать о нем в популярной, легкодоступной для современного читателя форме.

УДК 299.52

ББК 86.2

Shinto: the Kami Way

by Dr. Sokyo Ono with William P. Woodard

Copyright © 1962 by Charles E. Tuttle Publishing Co., Inc.

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

© «София», 2007

ISBN 5-91250-240-6

© ООО Издательство «София», 2007

Оглавление

Предисловие к японскому изданию	7
Предисловие к английскому изданию	9
I. ПУТЬ КАМИ	13
Введение	14
Мифология	17
Ками	20
Ками-хранители	22
Тексты	23
Типы синтоизма	27
Организация	31
II. ХРАМЫ	37
Храмы и храмовые принадлежности	37
Храмовые здания и сооружения	45
Архитектура храмов	57
Украшения кровли	58
Священники и служители храмов	62
Церемониальные одежды	68
Костюмы помощниц	70
Приходы и прихожане	71
III. БОГОСЛУЖЕНИЯ И ПРАЗДНИКИ	75
Вступление	75
Четыре элемента богослужения	77

Домашнее богослужение	85
Богослужение в храме.	89
Праздники.	93
Приготовление храма	93
Воздержание перед праздником	95
Ритуалы.	95
Священные танцы.	98
IV. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ.	105
Характеристики синтоизма	105
Искусства.	117
Экономическая жизнь	120
Исторические взаимоотношения синтоизма с другими религиями	122
Современное отношение к другим религиям	125
Мирские обычаи.	127
V. НЕКОТОРЫЕ ДУХОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СИНТОИЗМА	131
Передача веры	131
Храмы и природа.	137
Другие природные объекты: пещеры, скалы и так далее	143
Мир, человек, спасение и смерть.	144
Универсальная природа синтоизма	155

Предисловие к японскому изданию

Эта книга впервые опубликована в 1960 году как восьмой выпуск бюллетеня Международного института изучения религий (г. Токио) под названием «Путь богов: введение в храмовый синтоизм». Автор книги, доктор Сокио Оно*, профессор Университета Кокугакуин и лектор Ассоциации синтоистских храмов, изложил суть храмового синтоизма с точки зрения специалиста, посвятившего свою профессиональную жизнь изучению этой религии. Уильям П. Вудард, директор исследовательского центра Международного института изучения религий, выступил в роли соавтора доктора Сокио Оно и редактора книги. Иллюстрации к ней выполнены Садао Сакамото, священником храма Ясукуни в Токио.

Международный институт изучения религий — учрежденная Министерством образования Япо-

* Здесь и далее во всех японских именах на первом месте стоит личное имя, на втором — фамилия. — *Прим. ред.*

Синтоизм: древняя религия Японии

нии некоммерческая и несектантская организация. Основная задача института — помогать ученым и неспециалистам лучше понять японские религии. С этой целью институт проводит исследования, организует лекции, конференции, поездки, встречи с японскими учеными и религиозными лидерами, издает справочники, бюллетени и брошюры, содержит справочную библиотеку по современным японским религиям и т. п. Институт также содействует японским ученым и религиозным деятелям в изучении зарубежных религий.

Сотрудникам института приятно видеть, что один из наших бюллетеней благожелательно принят читателями. Мы польщены тем, что эта работа ныне публикуется в новом издании, которое получит распространение во всем мире.

*Хидэо Кисимото,
директор Международного института
изучения религий*

Предисловие к английскому изданию

Синто, исконная религия Японии, очаровывает туристов. Необычная символика, экзотические ритуалы, церемонии и праздники, мистическая атмосфера храмов — все это обладает неиссякаемой притягательной силой для тех, кто хочет проникнуть в тайники религиозных верований японского народа. Но при этом для большинства синтоизм остается «закрытой книгой».

Даже в самой Японии найдется не много исследователей, которые досконально знают синтоизм и могут понятно объяснить смысл этой религии непосвященному. Эти исследователи, включая и автора данной книги, первыми признают: многое в синтоизме невозможно четко объяснить, поскольку некоторые его аспекты еще недостаточно изучены. Да, японские авторы писали о синтоизме на протяжении

столетий, но, увы, в основном они лишь пространно излагали собственные субъективные воззрения.

Наиболее распространенные ныне представления о синтоизме ограничиваются его официальной, искусственно навязанной властями трактовкой, сформулированной в период относительно короткого, семидесятипятилетнего авторитарного правления в стране после Реставрации Мэйдзи.

Свободные от идеологии научные исследования синтоизма начались лишь после Второй мировой войны. Поэтому не удивительно, что он оказался, образно говоря, «терра инкогнита» — «неизвестной землей» даже для многих маститых ученых. Конечно, есть несколько изданных до Второй мировой войны великолепных академических книг о синтоизме, которые стоит прочесть каждому, кто хочет получить информацию об этой религии. Однако они не переиздавались, и в большинстве случаев сведения в них устарели. То есть нет доступных источников, в которых проблемы синтоизма, особенно *храмового синтоизма*, действующего в Японии сегодня, обсуждались бы адекватно.

Книгу «Синтоизм», изданную Международным институтом изучения религий, можно считать попыткой введения в суть вопроса. Ее написал доктор Сокио Оно — общепризнанный эксперт в этой об-

ласти. Как профессор большого синтоистского университета Кокугакуин, он обучает исследователей синтоизма и священнослужителей, а также читает лекции в национальной Ассоциации храмового синтоизма и стремится разъяснить суть веры духовенству страны.

В своей книге доктор Оно, опираясь на свой богатый опыт, кратко рассказывает читателям о храмовом синтоизме и разъясняет базовые концепции самой веры. Учитывая высокое положение, которое он занимает в религиозных кругах, можно считать, что его позицию разделяет большинство экспертов. Иными словами, читатель найдет в этой книге авторитетное истолкование синтоизма, сделанное одним из самых глубоких его знатоков.

При чтении «Синтоизма» некоторым читателям может показаться, что те или иные объяснения слишком просты. У них могут возникнуть сожаления, что по данному вопросу не опубликован более «солидный» труд. Другим, напротив, простые объяснения придутся по душе, однако они обнаружат, что в результате получили больше вопросов, чем ответов. Не исключено, что большинство читателей поймут это после того, как прочтут объяснения концепции *ками*, а также четвертую и пятую главы, посвященные идеологическим вопросам. Что ж, доктор Оно

Синтоизм: древняя религия Японии

говорит: «Невозможно сделать точным и ясным то, что в основе своей неопределенно».

Мы очень старались избежать ошибок. Рукопись была переведена на английский язык одним из сотрудников института, господином Тидо Такэдой, после чего ее отредактировали другие сотрудники, затем отдельные части текста перевели обратно на японский язык для проверки. Наконец, перед самой отправкой рукописи в печать ее еще раз просмотрели компетентные специалисты в области синтоизма и порекомендовали внести некоторые поправки.

В заключение хочу выразить доктору Оно признательность не только за написанный им труд, но также и за терпение, проявленное во время долгих часов обсуждений того или иного термина или выражения. Этот опыт был для меня столь же приятным, сколь и полезным.

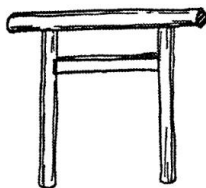
Нет необходимости говорить, что ответственность за любые ошибки в этой книге несу я, как соавтор и редактор.

*Уильям П. Вудард,
директор исследовательского центра
Международного института изучения религий*

神 I 道

Путь kami

Синтоизм, исконная вера жителей Японии, не так хорошо известен, как другие религии мира. Многим знакомы *тории* — ворота в синтоистских храмах, некоторые имеют представление об уникальных украшениях, которыми отделаны крыши японских храмов. Однако для всех, за редкими исключениями, и храмы, в которые ведут ворота тории, и религия, которую они символизируют, остаются загадкой.

Тории

Введение

С незапамятных времен японцы верят в ками и поклоняются им. Такова национальная религия, возникшая в мифической далекой древности.

Конечно, религия ками была подвержена иноземным влияниям, без упоминания о которых невозможно понять ее полностью. Тем не менее это коренная религия народа, построившего японское государство и создавшего японскую культуру. Религия ками совершенствовалась в течение столетий и продолжает развиваться в наши дни.

Слово *синто* (буквально «путь ками»*) — термин, сегодня обозначающий религию ками. Этот термин довольно древний, хотя и не получил широкого распространения в давние времена ни среди населения, ни среди богословов. Впервые он встречается в письменных источниках в *Нихон сёки* — «Анналах Японии», написанных в начале VIII века. Там его употребили для того, чтобы отделить традиционную местную религию от буддизма, конфуцианства и даосизма — континентальных верований, проникших в Японию в предыдущие столетия.

* В японском языке иероглифы часто имеют по несколько вариантов прочтения. — *Прим. ред.*

Слово «синто» составлено из двух иероглифов: 神 (*син*), символизирующего исконно японское ками, и 道 (*то*), что значит «путь». Соответствующее китайское слово «шэньдао» в конфуцианском контексте использовалось при описании мистических законов природы и дороги, ведущей к смерти. В даосской традиции оно означало магические силы. В китайских буддийских текстах однажды словом «шэньдао» названо учение Гаутамы, в другом случае этот термин подразумевает мистическую концепцию души. В японском буддизме слово «шэньдао» использовалось значительно шире — для обозначения местных божеств (ками) и их царства, причем под ками подразумевались существа-призраки более низкого порядка, чем будды (*хотокэ*). В основном именно в этом смысле слово «синто» употреблялось в японской литературе на протяжении столетий, последовавших за *Нихон сёки*. И наконец, начиная примерно с XIII века словом синто именуют религию ками, чтобы отличать ее от буддизма и конфуцианства, широко распространившихся в стране. В данном значении оно используется и по сей день.

В отличие от буддизма, христианства и ислама, у синтоизма нет основоположника, такого, как просветленный Гаутама, мессия Иисус или пророк Му-

Синтоизм: древняя религия Японии

хаммед; нет в нем и священных текстов, таких, как сутры в буддизме, Библия или Коран.

С точки зрения личности, синто предполагает веру в ками, соблюдение обычаев в соответствии с разумом ками и духовную жизнь, достигаемую через поклонение ками и в слиянии с ними. Для тех, кто поклоняется ками, синто — собирательное имя, обозначающее все верования. Это всеобъемлющий термин, охватывающий самые разные религии, интерпретируемые согласно идее ками. Поэтому синтоисты используют данный термин иначе, чем принято использовать слово «буддизм» при разговоре об учении Будды и слово «христианство» — об учении Христа.

В широком понимании, синтоизм есть нечто большее, чем просто религия. Это сплав воззрений, идей и духовных методов, которые за два с лишним тысячелетия стали неотъемлемой частью *пути* японского народа. Таким образом, синтоизм — и личная вера в ками, и соответствующий общественный уклад жизни. Синтоизм сформировался в течение многих столетий под влиянием различных слившихся воедино этнических и культурных традиций, как коренных, так и чужеземных, и благодаря ему страна достигла единства под управлением императорской семьи.

Мифология

В мифологическую эпоху, называемую Эпохой Ками, установился синтоистский образ повседневной жизни и отправления культа. Имена мифологических богов ками и порядок их появления отличаются в разных письменных источниках. Согласно тексту *Кодзики*, первым появился ками центра небес *Аме-но-минака-нуси-но-ками* и лишь затем — ками рождения и развития *Така-мимусуби-но-микото* и *Ками-мусуби-но-микото*. Однако собственно мифология ками начинается лишь с появлением созидательной четы — *Идзанаги-но-микото* и *Идзанами-но-микото*. Эти два божества, спустившись с Высших Небесных Долин, дали начало Восьми Великим Островам, то есть Японии, и всему сущему, включая многих ками. Трое из божеств ками были наиболее почитаемыми: Богиня Солнца *Ама-тэрасу-о-миками* — ками Высшей Небесной Долины, ее брат *Суса-но-о-но-микото*, управлявший Землей, и Богиня Луны *Цуки-ёми-но-микото*, которая была ками Царства Тьмы.

Согласно *Кодзики*, *Суса-но-о-но-микото* вел себя так скверно и совершил так много безрассудств, что Богиня Солнца впала в ярость и спряталась в небес-

Синтоизм: древняя религия Японии

ной пещере, из-за чего небеса и земля погрузились во тьму. Пораженные таким поворотом событий, небесные Kami устроили развлечение с танцами, которое заставило ее покинуть пещеру; так свет вновь вернулся в мир. В наказание за свои проступки *Суса-но-о-но-микото* был низвергнут в низший мир, где хорошим поведением вернул расположение других Kami, а его потомок, Kami Идзумо (*Окуни-нуси-но-ками*), стал очень доброжелательным божеством, управляющим Восемью Великими Островами и приносящим счастье людям. О Kami Луны в мифах сказано очень немного.

Впоследствии внук Богини Солнца, *Ниниги-но-микото*, получил знания, благодаря которым он пришел в Японию и стал править ею. В качестве символов власти ему были дарованы три великих сокровища: зеркало, меч и драгоценное ожерелье. Более того, в путешествии его сопровождал Kami, принимавший участие в танцах перед небесной пещерой. Тем не менее для завершения миссии *Ниниги-но-микото* пришлось вступить в переговоры с Kami Идзумо, который после недолгого обсуждения согласился передать ему видимый мир, оставляя за собой мир незримый. При этом Kami Идзумо дал обещание охранять небесного внука. Император Дзимму, великий внук

Ниниги-но-микото, стал первым человеком — правителем Японии.

Этот очень простой по своей структуре миф объяснял древним японцам их происхождение и основу социального устройства страны. Анализируя его, можно проследить эволюцию японской мысли о природе нации: рождении kami и всего сущего из хаоса, разделении вещей и возникновении всеобщего порядка и гармонии. В некотором смысле данный миф можно рассматривать как простейшую конституцию страны. Однако в древних текстах можно встретить несколько версий описанных событий, которые противоречат друг другу, поскольку они складывались и сохранялись в разных кланах, где их считали в некотором смысле единственно верными.

Современный синтоизм есть продолжение веры, возникшей в мифологическую эпоху. Его ритуалы и культовые принадлежности в наши дни во многом схожи с теми, что использовались в древности. Великий Храм в Исэ — один из самых прекрасных архитектурных ансамблей в нынешней Японии — возведен в стиле архаических ритуальных построек. Храмовый синтоизм, подобно бутону цветка, распустившемуся в давние времена, и поныне продолжает обогащать жизнь японцев.

Ками

Ками — объект поклонения в синтоизме. Что подразумевают, когда говорят «ками»? Первоначально так называли особо почитаемых духов, обладавших могуществом и властью. Все сущее одушевлено, поэтому потенциально все и всех можно признать ками и почитать как ками. Тем не менее данный термин не мог использоваться применительно к обыкновенным людям и предметам. Хотя синтоизм и учит, что людей нужно чтить как ками, в действительности их никогда не называют ками.

С древнейших времен к ками причисляют различные предметы и явления. Ками — это и качества — развитие, продуктивность, и стихийные явления — ветер и гром, и природные объекты — солнце, горы, реки, деревья, скалы. К числу ками относятся некоторые животные и духи предков, например духи предков Императора и других знатных семейств. В определенном смысле все родовые духи — ками. Также почитаются как ками ремесла и мастерство, духи, оберегающие землю и души национальных героев — людей, отличившихся добродетельными деяниями, внесших свою лепту в развитие цивилизации, культуры, улучшение жизни людей или же погибших за свое государство или клан. Очевидно, духи приро-

ды имели преимущество перед людьми, поскольку, в отличие от людей, даже самые жалкие и бессильные из них все равно были ками.

Следует признать, что во многих случаях ками почти невозможно отличить от анимистических божеств, однако в современном синтоизме ками принято считать духами благородного происхождения, обладающими властью и авторитетом. Ками-концепция наших дней основывается на идее справедливости, порядка, святости и следующем базовом принципе: ками согласованно взаимодействуют друг с другом и радуются, пребывая в гармонии со всем мирозданием.

В синтоизме нет верховного божества — создателя и правителя всего сущего. Мир возникает и обустраивается благодаря совместным усилиям ками, каждый из которых выполняет определенную миссию. Даже главная среди ками — прародительница императорской семьи Богиня Солнца, наполняющая мир солнечной благодатью, считается с мнением других ками, уступает им и иногда просит их о помощи.

Можно утверждать, что между современной и древней концепцией ками есть различия. При этом древняя концепция до сих пор бытует параллельно с ее усовершенствованной современной версией.

В концепции ками есть много мест, которые невозможно понять полностью, что служит поводом для разногласий даже между признанными специалистами — учеными. Нет ясного представления об этих божествах и у самих японцев. Воспринимая ками интуитивно, люди стараются общаться с ними напрямую, вне внятной теологической концепции, объясняющей их природу. Так или иначе, невозможно сделать точным и ясным то, что в основе своей неопределенно. Лишь в последнее время духовные лидеры синтоизма пытаются создать единую теорию ками. И даже несмотря на это, остается немало вопросов, непонятных даже синтоистам.

Ками-хранители

Каждый ками обладает определенным характером, возможностями и выполняет свою задачу; ему поклоняются как создателю или хранителю какого-либо предмета или явления. Так, один ками отвечает за расход воды, другой — за изготовление медикаментов, третий — за исцеление. Родовые ками опекают определенную социальную группу, территорию рода или клан — людей, объединенных родственными отношениями. Впрочем, на вопрос, кому или чему покровительствует тот или

иной ками, далеко не всегда можно найти точный ответ.

Особое место среди ками занимают хранители родов (*удзи*), которых обычно называют *удзигами*. Им поклоняются обязательно в храмах. По всей стране разбросаны святилища, связанные с культом того или иного удзигами. Однако после того как возросла миграция населения и понятие рода стало постепенно разрушаться, словом удзигами начали называть покровителей конкретной местности и населяющих ее людей. Иначе говоря, если в прошлом основную роль играли родственные узы, то в наше время все большее значение приобретают взаимосвязи в общине. Тем не менее и сейчас есть немало людей, преданных своему роду, они регулярно посещают родные места, чтобы принять участие в праздниках в честь своего ками-хранителя.

Тексты

В синтоизме нет священных писаний, подобных тем, что существуют во многих других религиях. Этот факт характеризует синтоизм как веру. Тем не менее есть считающиеся авторитетными источниками древние тексты, в которых изложены исторические и духовные основы синтоизма.

Древнейшие из этих текстов были составлены под руководством императорской семьи, в них собраны мифы и ранние исторические хроники Японии. Самый древний сохранившийся памятник японской письменности — *Кодзики*, «Записи о деяниях древности» датируется 712 годом нашей эры. В *Кодзики* описаны события вплоть до 628 года. Текст написан китайскими иероглифами, но слог письма — древний разговорный японский, благодаря чему можно узнать о стиле бытовавшей ранее и передававшейся от поколения к поколению устной речи. Вот почему этот письменный источник чрезвычайно ценен. В другом тексте под названием *Нихонги*, или *Нихон сёки* — «Анналы Японии», который появился спустя восемь лет, в 720 году, рассказывается о событиях, происходивших до 697 года. Он написан на китайском языке и, следовательно, другим стилем. В этой рукописи, в отличие от *Кодзики*, больше деталей; некоторые события имеют мифологические объяснения и трактовки, что очень важно, так как в *Кодзики* таких подробностей нет.

Эти два документа синтоисты ценят особенно высоко, поскольку в них содержатся единственные дошедшие до нас древнейшие сведения об императорской семье и нескольких родах, давших начало японской нации. В текстах говорится о происхожде-

нии императорского престола, о родословных некоторых кланов и о многом другом из того, что легло в основу японского общественного строя и традиций. Кроме того, в этих источниках содержится богатая информация о древних синтоистских ритуалах и обычаях, а также об обязанностях и незыблемых правах отдельных родов в том, что касается их участия в религиозных обрядах. В этих обязанностях и правах выразились особые притязания некоторых кланов на роль в социальной структуре Японии, без которых сама система родов почти неизбежно разрушилась бы.

Кудзики — «Хроники Древних Событий», *Когосюи* — «Избранные Истории из Древности» и *Энги сики* — «Уложения эры Энги» также считаются достоверными источниками. Считается, что *Кудзики* была написана примерно в 620 году, т. е. на сто лет раньше появления *Нихонги*, однако древнейшая сохранившаяся версия этой книги почти наверняка не является подлинной. Тем не менее она тоже древняя и представляет большую ценность, хотя в ней и содержится многое из того, что есть в *Кодзики* и *Нихонги*. К сожалению, эта рукопись до сих пор не переведена. Книга *Когосюи*, написанная в 807 году, дополняет информацию о раннем синтоизме. Опубликованная в 927 году *Энги сики* является фундаментальным ис-

Синтоизм: древняя религия Японии

точником знаний о раннем синтоизме, церемониях, молитвах, ритуалах и о методах управления церковными делами.

Следует еще раз подчеркнуть, что, в отличие от христианства и ислама, ни одна из перечисленных выше рукописей не считается священным текстом. В первую очередь это исторические записи, которые, вдобавок к своему политическому и династическому значению, раскрывают древние формы веры в ками.

В синтоизме не возникло канонического свода религиозных правил, поскольку поначалу храмы были лишь ритуальными посредниками между людьми и божествами ками, а позднее, когда эти храмы стали восприниматься как символы веры определенного сообщества людей, не было необходимости создавать какие-то доктрины и инструкции. При этом на протяжении всей истории известно лишь несколько случаев, когда люди, исповедующие синтоизм, уклонились от исполнения общественного долга.

Надо признать, что были времена, когда вынужденное противостояние чужеземным религиям и опасение утратить свои традиции вызывали разговоры о необходимости создания канонов; однако обстоятельства никогда не были столь серьезными, чтобы довести дело до конца. Современные изменения в об-

шестве и путаница в вероисповеданиях в не меньшей степени требуют углубления и укрепления доктрины храмового синтоизма. Тем не менее пока еще ничто не указывает на то, что это будет сделано.

Типы синтоизма

Народный синтоизм. Существует несколько типов синтоизма. Самый доступный из них — народный синтоизм. Вера в ками глубоко укоренилась в сознании японцев и накладывает отпечаток на их повседневную жизнь. Множество представлений и обычаев, присущих этой религии в древние времена, сохранялись веками и передавались в виде народных традиций. Сочетание этих традиций с заимствованиями из иностранных источников привело к появлению так называемого «народного синтоизма» или «народной веры».

Домашний синтоизм. Под домашним синтоизмом понимают совершение религиозных обрядов у домашнего синтоистского алтаря. Этот тип веры подробно будет рассмотрен в главе III, в разделе «Домашнее богослужение».

Сектантский синтоизм. Сектантский синтоизм представлен несколькими разнородными религиозными группами, оказавшимися под надзором специ-

ального ведомства в правительстве Мэйдзи, которое национализировало храмы и сделало синтоизм государственной религией. Впоследствии основные отколовшиеся группы стали независимыми религиозными организациями и получили официальное название «сектантский синтоизм». В довоенной Японии насчитывалось тринадцать таких сект.

Синтоизм императорского двора. Это название получили религиозные церемонии, которые проводятся в трех храмах, расположенных на территории императорского дворца и открыты только для членов императорской семьи и служащих при дворе людей. Центральный храм — Касико-докоро, посвященный мифологической прародительнице императорской семьи, возник благодаря наследству Ниниги-но-микото, внука Богини Солнца, которому было подарено священное зеркало — *Ята-но-кагами*. В течение нескольких веков зеркало хранилось во дворце, потом была изготовлена его точная копия, которую поместили в храм Касико-докоро, а сам священный символ перенесли во внутренний храм (*найку*) Исэ. Это зеркало, символизирующее дух Богини Солнца — одна из трех императорских регалий, передаваемых императорами от поколения к поколению. В западной части комплекса находится Святилище Духов Предков — *Корэи-дэн*, где (о чем говорит название

храма) обрели покой священные духи императоров. В восточной части комплекса расположено святилище Ками — *Син-дэн*, являющееся святыней всех ками — и небесных, и земных.

В древние времена ответственность за проведение синтоистских церемоний при дворе возлагалась на семьи Накатоми и Имбэ, причем эта почетная миссия передавалась по наследству. Сегодня данная традиция уже не существует, однако церемонии, которые проводятся в дворцовых храмах, почти полностью соответствуют императорскому закону о церемониях, принятому в 1908 году. Иногда торжественные обряды осуществляют знатоки ритуала — служащие императорского двора, но в большинстве важнейших церемоний, согласно древней традиции, священнодействие возглавляет сам Император. В апреле 1959 года святилища привлекли всеобщее внимание во время свадьбы наследного принца, которая проводилась во дворце. В традиции синтоизма императорского двора сохранился обычай отправлять гонцов с приношениями в определенные храмы, у которых сложились особые отношения с императорской семьей.

Храмовый синтоизм. Самый древний и распространенный тип веры в ками — это храмовый синтоизм. Храмы в стране начали возводить с незапамятных

времен, еще до начала японской государственности. В течение столетий, по мере того как кланы расширяли свои владения, число храмов возрастало и к началу XX века их насчитывалось уже около двухсот тысяч. После Реставрации Мэйдзи храмы были национализированы и включены в так называемую «Систему храмов», после чего их количество постепенно сократилось до ста десяти тысяч. После Второй мировой войны храмы утратили государственный статус и стали частными организациями. Сейчас их примерно восемьдесят тысяч.

Великий Храм Исэ. Великий Храм Исэ считается уникальным и заслуживает отдельного рассказа. Его главное божество, Богиня Солнца, первоначально была ками — хранителем рода Ямато, из которого происходит императорская семья, управляющая Японией на протяжении всей ее истории. Когда в руках клана Ямато оказались бразды правления всей страной, храм, в некотором смысле, стал главным национальным храмом. Великий Храм Исэ, по всеобщему признанию, превосходит все остальные святилища. Службы в нем выражают не только веру в ками, но и означают проявление глубочайшего уважения к Императору, ко всему лучшему, что есть в культуре, истории страны, выражая национальное самосознание японцев.

Государственный синтоизм. На основе синтоизма императорского двора и храмового синтоизма в сочетании с определенными идеями, тенденциозно трактующими происхождение и историю Японии, сформировался еще один тип синтоизма, до недавнего прошлого известный как «государственный синтоизм». Он существовал в то время, когда храмы имели государственный статус.

Организация

От самого начала своей истории и вплоть до Реставрации Мэйдзи храмы представляли собой общественные институты. Исключение составляли лишь несколько храмов императорской семьи. Затем, в течение примерно семидесяти лет, все они были государственными и находились под контролем национального правительства. И наконец, после принятия главнокомандующим союзных войск так называемой Директивы о синтоизме (это произошло 15 декабря 1945 года) храмы утратили государственный статус и стали частными.

Директива о синтоизме поставила храмы в абсолютно непривычную и исключительно трудную ситуацию. Исторически сложилось так, что несколько храмов на протяжении многих веков были тесно свя-

Синтоизм: древняя религия Японии

заны с императорской семьей, еще некоторые принадлежали знати, но большую их часть либо содержали обычные люди, либо они обладали своего рода двойным статусом. Таким образом, за небольшим исключением, храмы поддерживались простым народом. Несмотря на то что они получали в дар земли и деньги от правительства, знати, местных феодалов и влиятельных семей, полномочия традиционных священников, а также право местных прихожан проводить религиозные праздники и обряды всегда соблюдались. После Реставрации Мэйдзи ситуация коренным образом изменилась. Храмы стали государственными учреждениями, а священники превратились в государственных служащих. И хотя строгий контроль осуществлялся только над 224 храмами (*канкоку-хэйся*), которыми государство управляло напрямую, последние исследования показали, что все решения по наиболее важным вопросам касательно персонала и собственности храмов, проведения обрядов и религиозных праздников принимались чиновниками соответствующего ведомства. Так продолжалось почти три четверти века.

Упомянутой выше Директиве предшествовало учреждение трех национальных организаций, которые должны были заниматься всеми вопросами, связанными с синтоизмом: Национальной ассоциации

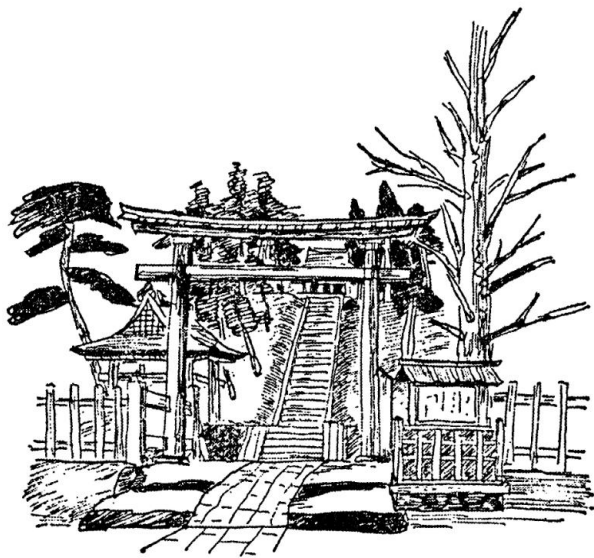
синтоистских священников (*Дзинги Кай*), Исследовательского института японской классики (*Котэн Кокю Сё*) и Ассоциации поддержки Великого Храма (*Дзингу Хосай Кай*). Однако решение о членстве в них принималось каждым храмом индивидуально и эти организации никак не могли повлиять на администрацию и паству того или иного храма. Что касается отдельных храмов, они не контактировали между собой, даже если располагались на одной территории или были посвящены одним и тем же божествам.

В результате, когда государственный контроль и управление храмами были неожиданно упразднены Директивой о синтоизме, никто не имел понятия, что следует делать. Соответствующая резолюция Директивы запрещала «финансирование, поддержку, постоянный контроль и распространение синтоизма» любыми официальными учреждениями или людьми, действующими от имени правительства. Однако в этом документе не было рекомендаций относительно реорганизации храмов. Оккупационные власти также не отдавали никаких распоряжений. В связи с этим каждый из более чем ста тысяч храмов временно остался без всякой поддержки, равно как и без твердого руководства. Священнослужители утратили официальный статус и стали частными лицами.

3 февраля 1946 года три национальные организации, которые занимались вопросами синтоизма, были расформированы, и их лидеры создали новое крупное объединение, Ассоциацию синтоистских храмов (*Дзиндзя Хонтё*). Руководители Ассоциации призвали священнослужителей местных храмов, разбросанных по всей стране, присоединиться к ней. Большинство, за небольшим исключением, согласились. Около 1000 храмов остались независимыми, и приблизительно 250 храмов вошли в небольшие ассоциации, в основном территориальные. Среди них — Ассоциация храмов Южного Хоккайдо (*Хоккайдо Дзиндзя Кёкаи*), Ассоциация храмов (*Дзиндзя Хонкё*) в Киото и Ассоциация храмов Кисо Митакэ (*Кисо Митакэ Хонкё*) в префектуре Нагано. Из тех храмов, что предпочли стать полностью независимыми, лишь 16 являются важными крупными центрами, которые прежде контролировались правительством. Надо сказать, что в послевоенный период храмы оказались более успешными в поддержке своих объединений, чем какие-либо другие религиозные организации.

Ассоциацией синтоистских храмов управляет совет консультантов, состоящий из представителей ассоциаций 46 префектур (*Дзиндзя тё*). Совет избирает исполнительного секретаря и принимает все крупные политические решения. Главное управление

Ассоциации имеет шесть департаментов и располагается в районе Вакаги-тё, Сибуя-ку в Токио. Первым президентом Ассоциации синтоистских храмов был ныне покойный достопочтенный Нобусуке Такацукаса, первосвященник храма Мэйдзи. Его преемником стал Юкидата Сасаку, в прошлом — первосвященник Великого Храма Исэ. Почетным президентом Ассоциации является госпожа Фусако Китаси-

Типичный подход к храму

Синтоизм: древняя религия Японии

ракава, Верховная Жрица Исэ. В июне 1958 года в Ассоциацию входили 79 457 храмов. Если говорить точнее, это даже не отдельные храмы, а целые храмовые объединения.

На местном уровне храмами управляют священники и комитеты, созданные из прихожан. Храмы обычно зарегистрированы как религиозные юридические лица. Они владеют землей, зданиями и пополняют свои фонды благодаря приношениям и подаркам.

Ассоциация синтоистских храмов имеет тесные связи с Университетом Кокугакуин, единственным высшим учебным заведением Японии, где изучается синтоизм. Ассоциация также состоит в Лиге японских религий (Нихон Сюкё Рэнмэй). Неофициальным «рупором» синтоистского сообщества можно считать независимое еженедельное издание *Дзиндзя Синпо* («Новости Синтоизма»).

神 II 道

Храмы

Храмы и храмовые принадлежности

Храмы есть воплощение веры людей в ками, а храмовые обряды и праздники — наивысшая форма выражения этой веры.

Первоначально обряды совершались в специальных местах, в первую очередь там, где впервые наблюдали появление божества. Эти места не всегда были удобными, но по мере роста населения и развития цивилизации там возводились здания. Иногда это был только один большой зал для поклонения, такой, как в храме Омива в Ямато, в префектуре Нара; считалось, что сама гора Мива является местом обитания ками. Однако в большинстве святилищ символическими жилищами ками служили внутренние по-

мещения. Таким образом, божество присутствовало в храме все время.

Храмовые строения. Главное предназначение храма — давать приют одному или нескольким ками, а также предоставлять людям место, где они могут поклоняться ками и служить им в соответствии с традициями и обычаями, принятыми в синтоизме. Строительство храмов ведется отнюдь не с целью пропагандировать веру или разъяснять учение, хотя и это признается очень важным.

Священные символы. Символ присутствия ками почитается как священный объект — его называют «божественным телом» (*синтай*) или «воплощением высшего духа» (*митамасиро*). Этот объект хранится в самом удаленном потайном помещении храма. Пока символ находится в святилище, оно считается несокрушимым. В некотором смысле весь храмовый комплекс обладает святостью ками, и потому здание святилища и прочие постройки признают достойными почитания, порой даже поклонения. Такими их делает присутствие символа ками. Если его убрать с территории храма, тот перестает что-то значить с религиозной точки зрения.

План Святилища. За исключением нескольких нетипичных построек, таких, как упоминавшийся выше храм Омива и Великий Храм Идзумо, синтоистские

культовые сооружения отличаются простотой форм и свободой масштабов. Обычно храм состоит из святой святынь — внутреннего помещения, предназначенного для священного символа, и пространства перед ним, предназначенного для приношений (оно может находиться как внутри, так и снаружи здания). Если храм расширяют, его помещение может становиться более просторным и удобным, однако расположение внутреннего святилища и пространства для приношений остается неизменным.

Вход в святой святынь преграждают раздвижные двери. Они почти всегда закрыты, чтобы никто не потревожил и не осквернил священный символ. Эти двери открываются лишь во время особых обрядов. Но даже когда они открыты, бамбуковая занавеска в дверном проеме не дает возможности священнослужителю и прихожанам заглянуть внутрь святилища. Перед входом во внутреннюю часть храма установлены столы, на которые складывают приношения. На другой стороне иногда помещают флаги, а также изображения людей и животных. В крупных храмах часто устанавливают статуэтки лучников в старинных парадных одеяниях и корейских собак (*Кома Ину*). Обычно в центре стола для приношений или позади него вертикально располагают хотя бы одну трость, верхняя часть которой причудливо оберну-

та гладкой бумагой, чаще белой. Также с краю располагается стенд с оструганной тростью, с которой свисают полоски белой бумаги и льняные ленты. Зачастую посередине между столом для приношений и входом в святилище помещается зеркало. Оно имеет символический смысл, но обычно не является объектом поклонения. Как правило, на стенах храмов не вешают картин, хотя возможны исключения. Часто над входом в храм или внутри помещения можно увидеть иероглифы в рамках, начертанные каким-либо известным богословом, каллиграфом или уважаемым человеком. Перед входом в святилище установлен ящик для пожертвований. Прямо над ним может висеть колокол с прикрепленной веревкой; но во многих храмах колоколов нет.

Храмы, в которых поклоняются нескольким kami, могут иметь несколько внутренних святилищ, в каждом из которых хранится свой священный символ. В таких случаях один kami считается главным, а остальные — второстепенными (при этом у каждого из них свой характер).

Зеркала. Зеркало — один из самых распространенных символов в синтоизме. Иногда оно даже может быть объектом поклонения в храме. Тогда его помещают в святилище, скрывая от взглядов священнослужителя и прихожан. Зеркало может также ис-

пользоваться как украшение. В этом случае оно всегда располагается прямо перед входом во внутреннее святилище.

Зеркало излучает чистое сияние и отражает все в истинном свете. Оно обозначает совершенный разумками, и в то же время его считают священным символом чистоты и искренности человека, молящегося божеству.

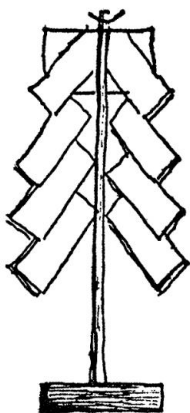
В мифологии зеркало — таинственный предмет. В древнем обществе оно в большей степени использовалось во время церемоний и религиозных обрядов, чем в повседневной жизни. Согласно преданию, чтобы поймать дух Богини Солнца, возле пещеры, где она пряталась, установили зеркало. Богиня Солнца говорила своему внуку *Ниниги-но-микото*, что следует чтить зеркало и поклоняться ему как ее духу.

Существуют различные учения, в которых зеркалам придается особое значение. Тикафуса Китабатакэ в книге *Дзиньо Сётоки* (1339) утверждает:

«Зеркало ничего не скрывает. Оно сияет безо всякого тайного умысла. Хорошее и плохое, правильное и ложное — все отражается в нем без утайки. Зеркало — источник правды и честности, поскольку обладает свойством показывать объекты любой формы. Оно подчеркивает справедливость и непредвзятость божественной воли».

Зеркало почитается как священный символ в Великом Храме Исэ и во многих других храмах. А зеркало, расположенное перед внутренним святилищем в храме Ясукуни в Токио, является украшением и ценится особенно высоко, так как оно — подарок императора Мэйдзи.

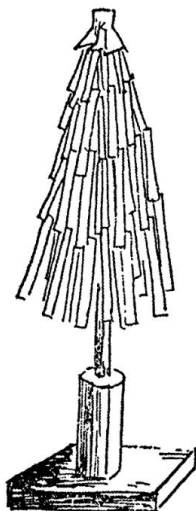
Символические приношения. *Гохэй* представляет собой трость с бумажными полосами, прикрепленными зигзагообразно. Эта трость, устанавливаемая посредине перед дверями во внутреннее святилище, не что иное, как символическое приношение, в то же время это признак присутствия ками в святилище.

Гохэй

Обычно в храме находится только один гохэй с белой бумагой, но в некоторых храмах устанавливают несколько гохэй, по одному для каждого ками. Иногда используют бумагу других цветов — золотистого, серебристого, красного или темно-синего, нередко бумагу заменяют фольгой или тканью. Полагают, что трость с бумагой в расщепленном конце — дань тем временам, когда в храмах в качестве приношений оставляли одежду.

Трость Очищения. Трость (*харай-гуси*), к которой крепится множество длинных и узких бумажных полос и несколько льняных нитей, предназначена для обряда очищения. Во время этого обряда священнослужитель снимает трость с подставки и, стоя напротив прихожанина (или предмета, нуждающегося в очищении), помахивает ею сначала слева от него, затем справа и под конец, прежде чем поставить трость на место, характерным движением возвращает ее к левому плечу. Иногда вместо трости используют небольшую ветку священного дерева сакаки.

*Трость очищения
харай-гуси*

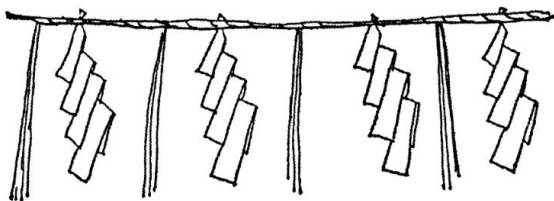
Флаги. Флаги символизируют присутствие ками и в то же время являются приношениями. На некоторых из них, выполненных в китайском стиле, изображаются солнце, луна, облака и иногда животные. Тем самым, предположительно, выражается идея небесного начала ками, дающего защиту. У некоторых флагов то же происхождение, что и у гохэй. В целом

флаги служат скорее украшением, нежели символом, и придают величественность облику храма.

Меч, алебарда и щит. Меч и драгоценности, завернутые в парчу и висящие среди флагов, а также алебарда и щит символизируют стремление оградить ками от сил зла и одновременно — могущество ками, защищающих справедливость и мир. Некоторые полагают, что зеркало, драгоценности и меч символизируют, соответственно, мудрость, щедрость и отвагу.

Священная веревка. Это веревка (*сименава*), свитая из соломы, к которой прикрепляются короткие полосы зигзагообразно нарезанной бумаги. Священную веревку протягивают между столбами у входа в храм либо в другом месте внутри или снаружи основного здания храма. Такие веревки символически обозначают священные места, где, согласно поверью, обитают божества ками, или указывают на предметы, преподнесенные им. Иногда священные веревки можно увидеть и в обычных домах во время новогодних праздников, фестивалей, а также при других особых обстоятельствах. Существуют различные типы сименава. Некоторые из них, единственные в своем роде, используются только в определенных храмах, например, в Великом Храме Идзумо можно увидеть чрезвычайно массивную сужающуюся веревку. Од-

нако форма и вид священной веревки не имеют специального религиозного значения.

*Священная веревка
с подвешенными бумажными и льняными лентами*

Храмовые здания и сооружения

Храм может состоять из одного или нескольких святилищ с многочисленными вспомогательными строениями, расположенными либо внутри одного участка, либо на дополнительных отдельных участках, принадлежащих приходу. Храмы, состоящие из одного небольшого здания, довольно многочисленны, однако в типичный храмовый комплекс входят: молельня, которая находится прямо напротив главного святилища, павильон для омовений и несколько хозяйственных построек. Иногда зал для приношений обустраивают под общей крышей с главным святилищем и молельней, располагая его между ними. Особое внимание уделяется

Синтоизм: древняя религия Японии

священному месту, где готовят приношения пищи. В других зданиях, как правило, находятся вспомогательные святилища, администрация храма, помещение для приготовления приношений, зал для священных танцев и павильон для демонстрации отдельных даров. Крупные храмовые комплексы часто включают зал для церемоний, жилье священников, дом для хранения святого паланкина, сокровищницу, священную конюшню и театр для пьес в стиле *Но*. В некоторых храмах также могут быть арена для борьбы *сумо*, священный мостик, мемориальные плиты, каменные или металлические фонари. Статуи ставят довольно редко. Иногда к храму примыкает кладбище, но похоронены там обычно погибшие на войне прихожане этого храма, а также бывшие священнослужители и члены их семей. Но в большинстве случаев возле храмов кладбищ не бывает.

Храмовые комплексы весьма различаются как по расположению, так и по количеству зданий. Некоторые из них занимают маленькие участки, другие располагаются на больших территориях, как, например, храм Кирисима, который размещается на нескольких тысячах акров. Если позволяет рельеф, участок земли, занимаемый храмовым комплексом, обычно представляет собой правильный прямоугольник.

Месторасположение храма. Главным образом, храмы привязываются к каким-либо природным объектам. Часто их месторасположение обусловлено наличием священного дерева, рощи, скалы, пещеры, горы, реки или морского побережья. Храм также могут построить там, где живут представители древнего рода, обитающего в этих краях с момента заселения территории. Нередко храмы маленьких сельских общин расположены так глубоко в лесах, что об их существовании знают только местные жители.

Ныне многие храмы расположены в урбанистической местности, лишенной растительности и красот окружающей природы, поскольку некогда уединенные места превратились в коммерческие и промышленные центры. Таковы издержки перенаселенности. Иногда храм размещают просто в месте, удобном для людей.

Тем не менее, когда в каком-то храме поклоняются ками, он обретает особую святость, так же как и все вокруг. Если окрестности храма лишены природной красоты, специально создаются прекрасные образы, призванные помочь верующим ощутить свою мистическую связь с природой и незримым божественным миром. Природная красота усиливает религиозные переживания, побуждая человека оторваться от мирской суеты и, возвысившись духом,

устремитесь к миру божественному. Иными словами, она может изменить жизнь верующего и приблизить его к ками.

Стены. Часто храм окружен оградой или стеной для защиты от нежелательных вторжений. Большой храм может иметь вторую, внутреннюю линию стен, огораживающую территорию, и даже третью стену вокруг внутреннего святилища и зала для молебнов.

Тории. Вход в каждый храм, за исключением маленьких придорожных храмов, обозначен специальными воротами — *тории* (их может быть несколько). Эти ворота символизируют границу между земным бренным миром и духовным миром ками. Есть спорная версия, согласно которой тории привнесены с азиатского континента. Известна также сомнительная расшифровка самого этого слова. Соединив иероглифы *тори* («птица») и *и* («быть»), его можно прочесть как «птичий насест». Увы, истинное значение слова тории забыто, так же как и их происхождение.

В древней Японии тории использовались как обычные ворота, но с течением времени они стали атрибутом лишь синтоистских храмов, императорского мавзолея и некоторых кладбищ. Иногда можно обнаружить тории у дерева, вблизи скалы или родника.

В 1884 году был издан закон, согласно которому тории могли использоваться только государственными храмами и некоторыми святилищами синтоистских сект *сюсэй* и *тайсэй*. Сейчас, когда этот закон уже не действует, тории по-прежнему можно увидеть только около синтоистских храмов, нескольких святилищ названных выше сект, у входа в императорский мавзолей и перед некоторыми захоронениями. Если такие ворота находятся у входа в буддийский храмовый комплекс, в котором нет кладбища, то наверняка поблизости расположен синтоистский храм, чаще всего — на вершине небольшой горы.

В некоторых храмах набожных прихожан поощряют дарить храму тории, и расценивают это как особые приношения. Их часто возводят близко друг к другу вдоль подхода к главному или второстепенному святилищу, так что они образуют аркаду. Такими живописными аркадами славятся храмы бога риса *Инари*, особенно храм Фусими Инари в Киото.

Относительно редко тории устанавливаются над оживленной дорогой. Наиболее известны такие ворота перед храмом Хэйан в Киото. К некоторым храмам, например к Цуругаока Хатиман в Камакуре, ведет начинающаяся далеко за пределами храмового комплекса дорога, на которой возведено несколько тории. Эти символические ворота напоминают лю-

Синтоизм: древняя религия Японии

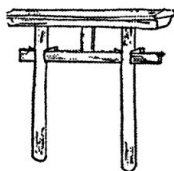
ням о присутствии среди них ками. В одно время такие подходы к храму считались частью храмового комплекса.

Первоначально по своей конструкции тории были очень просты. Они состояли из необработанных деревянных стоек и двух горизонтальных перекладин определенных пропорций. Позднее столбы и перекладины стали обрабатывать, но оставляли неокрашенными. Затем, под влиянием китайского стиля, балки начали красить, и сама конструкция ворот стала усложняться вплоть до появления таких изысканно украшенных образцов, как великолепные вскрытые красным лаком тории, стоящие в воде перед храмом Ицукусима на острове Миядзима.

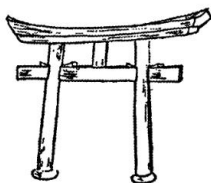
Ранее тории всегда делались из бревен, но затем дерево заменили камнем и металлом, а в последнее время используют бетон. Существует более двадцати различных видов тории, большинство из которых названы в честь тех храмов, рядом с которыми они

Рёбу-тории

Касуга-тории

Мёдзин-тории

построены. Например, есть *Исэ-тории*, *Хатиман-тории* из храма Ивасимидзу Хатиман, *Мива-тории* из храма Омива.

Другие ворота. Помимо тории, многие крупные храмы имеют другие ворота, которые могут закрываться на ночь. Некоторые из них выглядят весьма впечатляюще. Преобладают два типа таких ворот. К первому типу относятся ворота, построенные после разделения буддизма и синтоизма в стиле так называемого «чистого» синто. Они сделаны из некрашенных балок и имеют тростниковую, черепичную или медную крышу. Такие ворота есть в храмах Ясукуни и Мэйдзи в Токио. Ворота второго типа обычно представляют собой массивную, богато украшенную двухэтажную конструкцию красного или черного цвета, по обеим сторонам которой размещены две или четыре скульптуры. Эти скульптуры защищены от повреждений или порчи оградой. Их стиль сформировался в тот период, когда в японских храмах доминировал буддизм. Яркий образец этого стиля — великолепный *Ёмэймон в Тосёгу* в префектуре Никко. Также стоит отметить ворота перед храмами Ясака и Камо в Киото и около храма Хакодзаки в Фукуоке. В отдельных случаях такие ворота выглядят очень необычно, — например, ворота *Суйтэн-мон* в храме Акама в префектуре Ямагути и ворота храма

Ояма в городе Канадзава, спроектированные голландским инженером.

Подход к храму. Дорога или тропа, ведущая к храму, называется подходом (*санде*). В узком смысле, подход — это дорожка от первых тории к молельне или святилищу, но в общепринятом понимании даже обыкновенная дорога, которая ведет к храму, может считаться подходом. Это особенно справедливо в тех случаях, когда на этой дороге стоят одни и более тории; но если тории на пути к храму нет, термин «подход» все равно используется. Так, широкое шоссе в Токио, ведущее к храму Мэйдзи, называется «главным подходом» (*Омотэ сандо*), в то время как две другие дороги соответственно называют «западным подходом» и «восточным подходом».

Подходами внутри храмового комплекса обычно служат грунтовые дороги, тропы, поверхность которых покрыта небольшими камнями или галькой. Иногда всю площадь перед храмом посыпают мелким гравием или песком. Это делается для того, чтобы создать атмосферу гармонии с природой и вызывать у прихожан истинно возвышенные чувства.

Согласно традиционному образцу, подход поворачивает где-то между первыми тории и молельней или святилищем. Тем не менее, если условия не по-

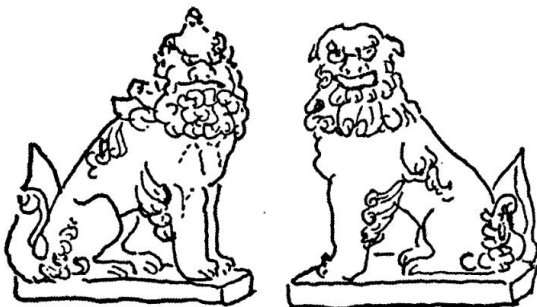
зволяют соблюсти эту традицию, подход может быть прямым.

Стражи ворот и территории. Храмовые территории имеют нескольких символических стражей от злых духов и несчастий. Иногда перед входом в храмовый комплекс и по обеим сторонам от него устанавливают миниатюрные храмы, которые его охраняют. Если ворота храма большие, то за ними по разные стороны могут стоять статуи двух существ угрожающего вида. Они напоминают людей, но их размеры гораздо внушительнее. Это «цари дэвов» (*нио-сама*), индийские по происхождению мифические персонажи, которых чаще можно увидеть у ворот буддийских храмов. На самом деле по натуре они добродушны, а злобный облик нужен им для того, чтобы отпугивать злых духов. Также стражами территории обычно являются две сидящие фигуры сурового вида, облаченные в древние одеяния, с мечами, висящими у пояса и с колчанами стрел за спиной, в руках они держат луки. Иногда они обращены лицом к храму, а иногда — наружу. Эти фигуры олицетворяют двух мифологических kami — традиционных стражей.

Еще один тип символических хранителей — животные. Обычно они представлены парой. Фигуры самца и самки устанавливают на пьедесталы по обеим сторонам первых торий либо вдоль подхода к

храму. Также они могут стоять по разные стороны подхода прямо напротив святилища или даже внутри самого святилища. Чаще всего в качестве стражей-животных используют скульптуры собак и львов.

И наконец, в качестве охранника территории может выступать сам *ками*, обитающий в святилище храма.

Львы-стражи

Фигуры лисиц в храмах бога *Инари* и оленей в храмах *Касуга*, по всей вероятности, символизируют слуг и посланцев божественных *ками*, а не стражей территории. Гонцом *ками* в храме *Мицуминэ* является волк, а в храме *Хие* — обезьяна. Фигура лошади — символ восхождения к *ками*.

Фонари, мемориальные плиты и статуи. По обе стороны от подхода к храму, как внутри, так и снару-

жи его территории, часто встречаются каменные или бронзовые фонари. Как правило, эти фонари — не что иное, как личные или коллективные подарки храму от преданных прихожан. Возможно, идея дарить фонари, значение которых утилитарно — обозначать и освещать подход, восходит к древнему обычаю разжигать костры во имя и во славу kami. Иногда здесь можно увидеть и статуи местных героев или людей, как-то связанных с приходом. Намного чаще встречаются мемориальные плиты, также подаренные прихожанами храма, надписи на которых напоминают о каком-то важном местном или национальном историческом событии. Нередко на подходе к храму устанавливают каменный столб, или «камень сотого раза» (*хякудо иси*), как еще его называют. Он обозначает место, от которого верующие ходят вперед-назад до святилища или молельни и обратно, чтобы их просьба об осуществлении молитвы была более убедительной. В некоторых случаях для подсчета количества поворотов при ходьбе используются специальные приспособления в виде маленьких табличек на веревке.

Павильон для очищения. Где-нибудь у подхода к храму, неподалеку от молельни, находится павильон для очищения (*тэ-мидзуя*), в котором проводят особую процедуру — полоскание рта и смачивание во-

Синтоизм: древняя религия Японии

дой кончиков пальцев. Это символическое очищение считается необходимым приготовлением к молитве, и потому такой павильон есть на территории каждого храма. Обычно он представляет собой легкое открытое строение, в котором находится каменная чаша, наполненная чистой водой, и один или несколько деревянных ковшей. Во время этой церемонии с человека как бы смываются зло и наносная грязь, что вновь делает его чистым и непорочным. Первоначально омовения совершались в источнике или в роднике, как, например, во Внутреннем храме в Исэ, или в морской воде на побережье, но это идеальная ситуация.

Список дарителей. Иногда по пути к храму или у самого входа в него можно увидеть дощечки в грубых деревянных рамках, на которых написаны имена людей и суммы денег. Это списки тех, кто пожертвовал храму на какие-либо особые проекты, например на ремонт или реконструкцию. Обычные подарки и приношения делаются во время праздников или в ходе особой службы, имена дарителей в таких случаях не указываются.

Священные деревья. Нередко на территории храмового комплекса можно увидеть огороженное дерево, вокруг которого повязана веревка с короткими бумажными лентами (*сименава*). Обычно это очень

большое старое дерево, почитаемое как священное. Помимо него там может расти одно или несколько вечнозеленых деревьев японской клейеры (*сакаки*), которое в синтоизме тоже считается священным.

Храмовый киоск. Может располагаться в здании администрации храма или в отдельном небольшом строении. В храмовом киоске прихожане приобретают обереги, амулеты, открытки и пособия для тех, кто хочет поклоняться ками дома. Считается, что эти предметы не продаются, но их можно приобрести в обмен на небольшое пожертвование храму.

Архитектура храмов

Архитектура синтоистских храмов отличается разнообразием стилей. Чаще всего в ней отражены определенная эпоха или место, где возведен храм, а иногда — исторические периоды, ставшие вехами для святилища. Конструкции многих храмов испытали континентальное влияние, однако есть два очень древних исконно японских стиля, которые считаются наиболее типичными в синтоизме. Первый из них получил название *синмэй*, что буквально означает «божественное сияние», он также известен как *тэнти конгэн*, то есть «небо, сошедшее на землю». Наилучшим образом этот стиль представлен в архитектуре

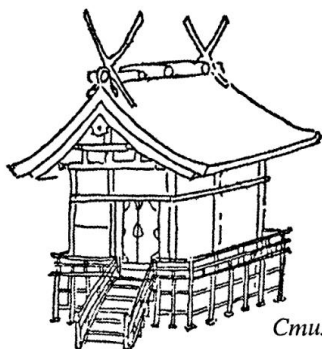
Великого Храма Исэ. Второй стиль называется *тайся*, его типичным образцом является здание Великого Храма Идзумо.

Традиционно храмы сооружали из кипариса и крыли тростником мискантуса или кипарисовой корой. В наше время в целях пожарной безопасности здания храмов в городах возводят из армированного бетона, а кровли делают из черепицы или медных листов. Крайне редко можно увидеть храм, сложенный из природного камня. Разного рода украшения зданий указывают на значительное влияние континентального зодчества.

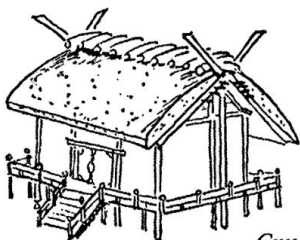
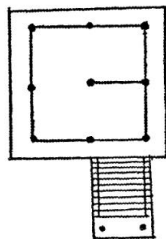
Украшения кровли

Из характерных особенностей храмовой архитектуры наибольший интерес у зарубежных гостей вызывают уникальные украшения кровли *тиги* и *кацуоги*. Эти элементы придают атмосфере храма некую особую загадочность. *Тиги* сооружают, перекидывая концы удлиненных балок кровли по краям конькового бруса; они возвышаются под углом над крышей на несколько футов. Короткие хорошо обструганные бревна, сужающиеся на концах, называются *кацуоги*, они получили это название за внешнее сходство с сушеной рыбой (*кацуо-буси*), используе-

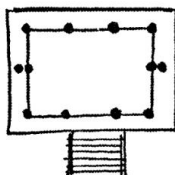
мой в японской кухне. Обычно на кровле находятся три, пять или семь *кацуоги*, но на Внутреннем храме в Исэ их десять, а на Внешнем храме — девять. Поначалу эти элементы несли конструктивную нагрузку, удерживая кровлю на своем месте, но позднее *тиги* и *кацуоги* утратили эту функцию и стали декоративными украшениями; сейчас их редко можно увидеть где-либо, кроме как на храмах. Считается, что оба эти

Стиль тайся

Стиль синмэй

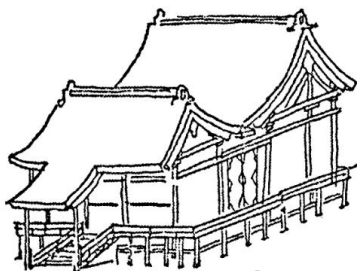
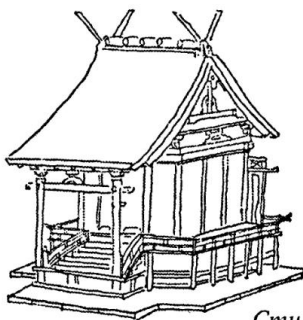
элемента — символы синтоистских храмов, хотя на многих храмах их нет. Из этих двух элементов только *тиги* упоминаются в ритуальных молитвах и других обрядовых документах.

Помимо упомянутых стилей *синмэй* и *тайся* есть еще множество других, названных в честь знаменитых храмов, для которых эти стили характерны (*отори*, *сумиёси*, *касуга*, *хатиман*, *хиёси*, *гион*, *кибицу*, *сэнгэн*). Названия некоторых стилей говорят сами за себя: *гонгэн* — «воплощение», *нагарэ* — «течение». Как правило, храмы, которые носят одно и то же имя, например, Касуга, построены в том же архитектурном стиле, что и храм-родоначальник, подаривший ему название. Во многих частях страны можно найти храмы самых разных архитектурных стилей.

Однако действительно уникальными по своей архитектуре можно считать лишь несколько храмов. Это, конечно же, два знаменитых храма в Исэ, а также почти не имеющее аналогов двухэтажное святилище Фудзи Сэнгэн в городе Фудзиномия (префектура Сидзуока). То же самое можно сказать о храме Кибицу в префектуре Окаяма, известном своим большим святилищем — 62,4 на 49,8 футов.

За исключением *синмэй*, *тайся*, *отори* и *сумиёси*, остальные вышеназванные стили испытали зарубежное влияние. Все постройки, сооруженные в этих сти-

лях, покрашены, преимущественно в красный цвет. Стил*ь касуга* отличается изогнутыми *тиги*. Стил*ь нагарэ*, лучшим примером которого является современный храм Мэйдзи в Токио, можно распознать по плавным линиям кровли, на фасаде продолжающейся вниз и накрывающей лестницу. У храмов в стиле *иримоя* крыши остроконечные в верхней части и по-

Стил*ь хатиман*Стил*ь нагарэ*

катые в нижней. Яркий образец этого стиля — храм Касивара, посвященный первому императору, Дзимму-тэнно.

Можно сказать, что изменения стилей храмовой архитектуры происходили в течение столетий под влиянием совершенствования буддийских храмов и жилищ японской знати. Простые однокомнатные строения постепенно расширялись, и с увеличением количества помещений под одной крышей менялся внешний облик храмов. Например, стиль *иримоя* поначалу облюбовали вельможи, и только потом его стали использовать при строительстве храмов. То же самое можно отметить и про более распространенный стиль *гион*. Стиль *гонгэн*, наиболее ярко представленный храмом Тосёгу в Никко, и *яцумуне* («восемь крыш»), типичный пример которого — здание храма Китано в Киото, демонстрируют очевидное влияние архитектуры буддийских храмов.

Священники и служители храмов

Службы в храмах проводят священники, которые хорошо знают ритуалы. В древнейшие времена, в примитивном обществе священников, по всей видимости, еще не было. За соблюдение обрядов и церемоний отвечали сами люди, приходившие на службу.

Тем не менее и тогда встречались шаманы, преимущественно женщины, которые владели особыми оккультными методами, что позволяло им руководить проведением ритуалов. Этим они завоевывали престиж и уважение в общине, становясь посредниками между людьми и ками. Шаманы проводили большинство обрядов. Позднее, когда в обществе усилилась роль кланов, наиболее важные церемонии совершали главы родов или семейств, а проведение прочих обрядов было обязанностью мелких чиновников или специально назначенных людей. Со временем эти функции закрепились за определенными семьями в качестве привилегии. Так появилось наследственное духовенство.

Священник

Примерно в середине первого тысячелетия, согласно восточной хронологии, при императорском дворе утвердились четыре высшие касты священников. Первая каста — *ритуалисты* — состояла в основном из членов клана Накатоми, которые взяли на себя обязанности проведения церемоний и чтения официальных ритуальных молитв. Вторая ка-

ста — *воздержанные* — представители клана Имбэ. Они установили определенный порядок в проведении церемоний, исключив лишние обряды и целиком сосредоточившись на постоянном контакте с ками. Третья каста — *богословы* — члены клана Урабэ, отвечающие за толкование воли ками. Четвертая каста — *сарумэ*, танцоры и музыканты. За исключением нескольких особенно важных ритуалов, которые совершал лично император, представители перечисленных выше каст духовенства отвечали за проведение церемоний и при дворе, и в храмах, имеющих непосредственное отношение к императорской семье.

В VIII веке функции организации государственных церемоний и контроля над местным духовенством были возложены на Кабинет божественных дел (*Дзинги Кан*), положение которого в обществе было выше, чем у правительства. Членами этого Кабинета, за исключением его главы, становились представители клана Накатоми. Из их же числа избирались посланцы императора в определенные храмы. Главами Кабинета в течение многих столетий (XI–XIX вв.) были члены клана Сиракава, потомки императора Казана (985–986). Если возникала необходимость, глава Кабинета занимал место императора при проведении особых ритуалов при дворе. Богословская

деятельность на долгие века закрепились за представителями клана Ёсида.

Сразу после революции 1867–1868 гг. наследственное духовенство было упразднено и священники стали государственными служащими, ответственными перед правительством за те храмы, в которых они несли службу. Вплоть до Второй мировой войны стать первосвященником в некоторых значительных храмах мог только человек, занимающий высокое общественное положение. Сегодня священники — это частные лица, не имеющие официального статуса, не считая того, который они приобретают благодаря признанию их Ассоциацией синтоистских храмов или теми храмами, где они служат. Они получают свое назначение от президента Ассоциации, который опирается в своих решениях на рекомендации официальных лиц, курирующих отдельные храмы. Конечно, среди священников немало и тех, кому должность достается по наследству. Священники могут жениться и обычно живут со своей семьей либо на территории храма, либо в отдельном собственном жилище.

Священники должны знать все тонкости проведения ритуалов, церемоний и праздников, включая специальные литургии по тем или иным поводам. Этому мастерству можно обучиться либо у других

Синтоизм: древняя религия Японии

священников, посещая их занятия, организованные Ассоциацией синтоистских храмов и ее региональными филиалами, либо на курсах в Университете Кокугакуин или в духовных семинариях. По окончании учебы, без экзаменов, священник получает одну из четырех степеней квалификации. Не имея такой квалификации, ни один из них не может быть утвержден Ассоциацией синтоистских храмов.

Каждым храмом руководит первосвященник (*гудзи*), в крупных храмах могут служить также ассистент первосвященника (*гон-гудзи*) и несколько духовных лиц двух более низких рангов (*нэги* и *гон-нэги*). В храме в Исэ есть также должность высшей жрицы (*сайсю*). Согласно старинной традиции, данное место всегда занимала принцесса императорской семьи. В 1868 году эту традицию упразднили, а в 1946 — восстановили.

Если священник не проводит церемонию и не занят чем-то другим в храме, он одет в обычную, повседневную одежду. Очень редко можно увидеть на улице священнослужителя, облаченного в ритуальные одеяния. Священник, который служит в большом храме или в нескольких маленьких (порой в двадцати и даже тридцати), посвящает этой работе все свое время. Между тем многие работают еще и учителями, чиновниками, клерками или имеют какое-то другое

постоянное занятие, а службе в храмах отдают лишь часть своего времени. В таких случаях ассистент либо кто-то из членов семьи священника замещает его, выполняя неотложные дела и уделяя внимание прихожанам. В большинстве маленьких, не имеющих особого значения храмах вообще нет постоянных священников, там богослужения проводятся только в дни религиозных праздников или по специальной договоренности. В то же время есть храмы, в которых служит много священников. Так, например, в храме Ясукуни их двадцать пять. Согласно статистике Министерства образования, в марте 1959 года в стране насчитывалось 21 020 священников, работающих в 80 005 храмах.

Особенностью послевоенного периода можно назвать появление в храмах женщин-священников. Началось это еще во время войны, когда жены стали замещать своих мужей-священнослужителей, призванных в армию. Если супруг не возвращался с поля боя, его обязанности в храме продолжала выполнять вдова. Позднее Ассоциация синтоистских храмов обеспечила этим женщинам возможность стать квалифицированными священниками.

Девушки (*мико*) в белых кимоно и ярко-красных разделенных надвое юбках отнюдь не являются непорочными весталками, как иногда думают. Они —

дочери священников или местных жителей, и их главная «работа» — исполнение ритуальных танцев перед ками. Также *мико* выполняют мелкие, но необходимые в храме обязанности. Когда они выходят замуж, их место занимают другие девушки.

Музыканты и иные служащие храма могут быть священниками, а могут и не быть ими. Большинство священнослужителей совмещают церемониальные функции с административными. Часто на их плечи ложится бремя ответственности за пополнение фондов и содержание зданий. В больших храмах нередко на работу нанимают обычных администраторов и рабочих.

Церемониальные одежды

Одежда священников создана по образцам нарядов придворных периода Хэйан. Она не несет какого-то символического значения и не предназначается для того, чтобы отличать духовных лиц от мирян. Если миряне участвуют в проведении ритуалов, выступая официальными представителями храма, они также одеваются как священники. Согласно древней традиции, цвет и фасон одежды указывают на словесную принадлежность и ранг облаченного в нее человека.

Кимоно и прочее. Самое простое одеяние священника состоит из кимоно, разделенной надвое юбки, накидки до колен с широкими рукавами, головного убора и туфель. Кимоно, как правило, белого цвета, который символизирует чистоту. Юбка может быть белой или цветной. Ее цвет зависит от ранга священника. Точно так же и накидка может быть либо белой, либо цветной. Однако бывают случаи, когда священники, независимо от ранга, одеваются только в белое. Еще у священнослужителя может быть неформенная накидка *каригину*, что означает «охотничий плащ», поскольку она шьется в стиле охотничьего костюма эпохи Хэйан.

Головные уборы. Есть два вида головных уборов. Простой, который называется *эбоси*, надевают священники низкого ранга. Другой головной убор — более изысканный (*канмури*) — дополняет церемониальный наряд или же одеяние священнослужителя высокого ранга.

Эбоси

Обувь. Во время церемоний, проходящих внутри храмов, священники всегда надевают особые японские белые носки (*таби*). Если служба идет снаружи помещения храма, священник в дополнение к цере-

Синтоизм: древняя религия Японии

мониальной одежде обувает специальные черные лакированные туфли (*аса-гуцу*), выдолбленные из цельного куска адамова дерева, павловнии. Сандалии с белыми ремешками носят священники низких рангов, а в неформальной обстановке — все священнослужители.

Жезл. Конусообразную деревянную палицу (*сяку*) священник во время ритуалов держит за узкий конец вертикально на уровне живота или же она находится у него за поясом. Этот жезл символизирует принадлежность к духовному сану. Считается, что он придает достоинство внешнему виду священнослужителя.

Костюмы помощниц

Как и одеяние священников, костюм девушек-помощниц в храмах, в том числе веер из кипарисового дерева, воссоздан по образцу нарядов придворных дам периода Хэйан. Самые известные элементы этого костюма — белое кимоно и ярко-красная юбка. Во время службы в храме девушки носят прическу (*кагура*), сделанную из шиньона, иногда искусственного, который привязывается алой лентой и свободно ниспадает на спину длинной прядью. На ноги девушки одевают белые носки *таби*, а вне помещения храма — еще обычные сандалии с белыми ремешками.

Приходы и прихожане

С изменением социальных условий в древней Японии многие мифы и письменные свидетельства потеряли прежнее влияние; однако проводимые в храмах церемонии приобрели еще большее значение.

В древности, когда вожди, объединяя свои кланы, проводили общие ритуалы, всем членам этих кланов вменялось в обязанность участвовать в обрядах и совершать богослужения согласно определенным правилам — так они поддерживали свой общественный статус. Содержать местный храм и участвовать в богослужениях и праздниках считалось почетным долгом, даже делом чести, которое ревностно исполнялось. Главы местных общин обычно настаивали, а некоторые настаивают и в наше время, на соблюдении своих полномочий при проведении храмовых обрядов и праздников.

Исторически, храм и община были тесно связаны. В тех храмах, где доминировали родственные отношения, связи в общине оставались прочными. Но даже там, где кровные связи ослабевали, во время церемоний в храме происходило единение людей, независимо от их семейных отношений. Такое единение сохранялось даже тогда, когда люди покидали родные места и жили вдали от своей общины. Они все

Синтоизм: древняя религия Японии

равно искали возможность приехать домой, чтобы выполнить обязательства перед общиной, которая тоже ожидала этого.

Позднее, в связи с тем, что расстояния увеличивались и людям становилось все труднее периодически приезжать в родные места, храмы, посвященные местным и родовым ками, стали появляться по всей стране. Благодаря этому люди могли поддерживать друг с другом духовное родство. Даже в наше время многие продолжают приезжать на родину, чтобы принять участие в ежегодных праздниках.

Часто довольно трудно обозначить границы храмовых приходов, поскольку те порой накладываются друг на друга. Иногда эти границы совпадают со старыми границами районов, пересмотренными современными топографами. Более того, в результате того, что различия между родовыми ками и ками местности стираются, и из-за увеличения количества храмов на одной территории сегодня многие люди, как верующие (*сукэйся*) и как прихожане (*удзико*), соотносят себя сразу с несколькими храмами.

Такие храмы, как Великий Храм в Исэ, Мэйдзи и Ясукуни в Токио, Хэйан в Киото и Дадзайфу в Фукуоке, вообще не имеют географических границ, которые можно было бы считать приходом. В некото-

ром смысле их приходом является вся Япония, и все японцы — их потенциальные прихожане.

Точно так же не имеют своих приходов местные храмы, посвященные павшим в войнах или местным знаменитостям. Тем не менее все местные жители считаются их прихожанами, хотя между ними и этими храмами нет прочных связей. В данном случае каждый сам решает, как ему следует поступать.

Храмы, посвященные родовым ками или ками, связанным с данной местностью, функционируют в определенных географических границах. Каждый такой храм имеет свой приход, и местные жители, как правило, берут на себя полную ответственность за его содержание и принимают участие в богослужениях. Здесь нет каких-то жестких обязательств. Просто все эти люди — японцы, и именно так они обретают духовное единство, как бы странно и высокопарно подобные слова ни звучали для иностранца. Взаимоотношения между оберегающим общину ками и прихожанами можно сравнить со взаимоотношениями между родителем и детьми. Люди рождаются, растут и живут, поколение за поколением, под опекой ками. Таким образом, можно смело сказать, что все они, без исключений, находятся в прочной и надежной связи с ками.

Синтоизм: древняя религия Японии

Храмовый синтоизм был упразднен как государственная религия в 1945 году. Но это не нанесло ощутимого ущерба взаимоотношениям между храмами и местными жителями. Напротив, следует утверждать, что люди продолжают чувствовать себя прихожанами. Во время ежегодных праздников они делают храмам скромные денежные пожертвования и в случае надобности оказывают необходимое содействие. Даже несмотря на то, что с упразднением государственного статуса храмов местные религиозные ассоциации утратили прежнее значение, они по-прежнему функционируют как общественные организации и контролируют состояние местных храмов.

神 III 道

Богослужения и праздники

Вступление

Жизнь синтоиста проходит в единстве и гармонии с ками, который предоставляет ему свое покровительство и защиту. Повседневная жизнь считается одной из форм служения ками, и в этом смысле она является *мацури*. И хотя с этим термином ассоциируются, как правило, торжественные события и особые шествия, само понятие мацури обладает более глубоким значением.

Синтоистские обряды прославляют жизнь во всех ее проявлениях — как обычную, повседневную, так и значительные события в жизни отдельного человека, общины или всей нации. Религиозные церемонии мо-

гут проводиться дома или в каком-то общественном месте, но чаще всего их совершают в храмах.

Храмовые церемонии призваны оберегать от несчастий, а также сохранять и усиливать взаимодействие с ками на пути к достижению мира и благополучия отдельных людей и всей общины. Люди молятся, превознося силу ками, желая ему вечного блаженства, рассказывая о своих ежедневных делах и хлопотах, прося божественного покровительства и обещая посвятить божеству всю свою жизнь. Церемония считается исполненной правильно, если верующий со всей искренностью заверил ками в своей преданности, преподнес храму прекрасные приношения и очистил свою душу и тело. Тем самым подразумевается, что молитвы верующего были преисполнены благоговения, вследствие чего злость, страсть, упрямство и эгоизм покинули его сердце и он обрел умиротворение, любовь и участие по отношению к окружающим людям.

Церемонии бывают очень разные по сложности: от простых поклонений одного человека перед домашним алтарем или в местном храме и утренних или вечерних приношений — до ежегодных праздников с их длинными красочными процессиями, в которых принимают участие сотни и даже тысячи людей. Чем крупнее и значимее храм, тем более сложные цере-

монии в нем проводятся, хотя и здесь есть свои исключения.

Четыре элемента богослужения

Все церемонии, за исключением простых индивидуальных поклонений перед храмом, включают четыре элемента: очищение (*харай*), приношение (*синсэн*), молитву (*норито*) и символический пир (*наорай*). Церемонии могут быть как простыми, так и сложными, в зависимости от ситуации. Отличительной особенностью синтоизма является то, что в служении ками большое значение имеет не только сила веры в сердце человека, но и подчинение строгому религиозному ритуалу.

Очищение. Очищение необходимо для того, чтобы удалить все нечистое, суетное и злое, мешающее человеку жить соответственно пути Богов и снижающее действенность богослужения. Процедуру очищения могут совершать как сами прихожане, так и священники.

Обычное очищение состоит в том, что прихожанин из мирян или священник символически споласкивает рот и смачивает в чистой воде кончики пальцев. Эта процедура называется *тэмидзу* (дословно «рука — вода»). Официальную процедуру очищения

Синтоизм: древняя религия Японии

проводит священник, который вначале читает специальную молитву, а затем особым образом машет перед человеком, группой людей или предметом, нуждающихся в очищении, особой очищающей тростью *харай-гуси*. Нередко он окропляет при этом людей (или предметы) подсоленной водой. Очищение в купели называют *мисоги*. Церемония очищения нации или всего мира называется *Охарай*, буквально «Великое Очищение».

Чтобы очистить храм перед праздником, моют все здания и храмовые принадлежности, а также подметают территорию. В качестве символов чистоты прикрепляют в определенных местах стебли бамбука, ветки сакаки или веревки из рисовой соломы, к которым подвешивают бумажные и льняные ленты.

В процедуру очищения священника перед религиозным праздником входит соблюдение поста.

Приношения. Необходимый элемент ритуального поклонения ками — периодические приношения в храм. Идеально, когда это делается ежедневно. В некоторых случаях приношения дарят дважды в день. Считается, что если такой простой обряд игнорируется, то ками, особенно духи предков, будут несчастны, а людей, уклоняющихся от этой обязанности, скорее всего, ожидают невзгоды и неудачи. В Япо-

нии много маленьких придорожных храмов, также велико число храмов, расположенных в отдаленных, труднодоступных районах. На первый взгляд они кажутся заброшенными, однако, за редчайшим исключением, каждый из них несколько раз в год посещает священник или преданные прихожане.

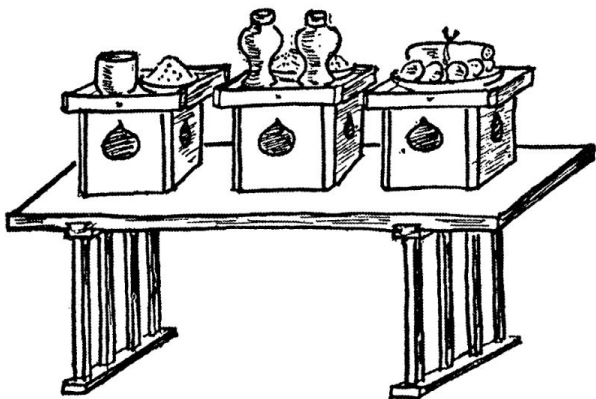
Приношения чрезвычайно разнообразны, каждой детали их приготовления придается большое значение, особенно во время ежегодных праздников. Независимо от размера или значимости храма, способы приготовления приношений подробно расписаны в храмовом уставе. Обычно процедуру приношения начинают с очищения в специально отведенном помещении. Затем, соблюдая установленный порядок, приношения раскладывают на тарелки или подносы и относят в святилище, где размещают на высоких подставках, сделанных, как правило, из некрашеного дерева. В отдельных случаях используются подставки, покрытые красным или черным лаком, гармонирующим с интерьером святилища.

Приношения делаются в соответствии с очень древней традицией. Самые простые из них — рис, соль, вода и ветка сакаки. Часто в качестве приношений люди дарят храмам, особенно придорожным, срезанные цветы. Даже те приношения, что совершаются ежедневно, бывают весьма разнообразны-

ми, все зависит от того, что приносят с собой прихожане.

Наиболее традиционны четыре вида приношений: деньги, пища или напитки, какие-либо вещи и символические предметы. Денежные приношения преподносят, опуская монеты в ящик для пожертвований возле святилища или молельни либо передавая небольшую сумму денег, завернутых в специальную бумагу, в знак благодарности за особую храмовую службу, либо же жертвуют на реконструкцию храма или ремонт его имущества, за что дарителю вручается табличка от храма. Из напитков в качестве приношения чаще всего фигурируют вода или рисовое вино, хотя бывают исключения. Если это вода, то ее набирают в священных источниках на территории храма.

Пища, которую приносят в храм, может быть или приготовленной, или сырой. Среди таких приношений часто можно видеть рис и другие зерновые продукты, рыбу и морские водоросли, овощи и фрукты, пироги. Часто, особенно во время праздников, приносят лепешки продолговатой формы из рисовой муки. Если как kami почитается некая историческая личность, то, кроме всего прочего, приносят вещи, подобные тем, что были особенно дороги именно этому человеку.

Приношения

В качестве приношений могут выступать самые разнообразные предметы. С древнейших времен распространенными приношениями были бумага, шелковая и хлопчатобумажная одежда, драгоценности, оружие и даже сельскохозяйственные орудия. Неизменные дары от императора, императорского двора и Ассоциации синтоистских храмов — одежда, сшитая из шелка или из хлопка, либо деньги в качестве ее замены. Ками, покровительствующему какому-либо ремеслу, приносят соответствующие изделия. В старинных рукописях есть упоминания о том, что храмам преподносили в дар белых лошадей, белых цыплят и белых кабанов. В некоторых храмах животных дарят

даже в наше время. Например, в храме в Исэ в специальной конюшне содержатся два белых императорских скакуна, а по храмовой территории разгуливают куры, не обязательно белые. В некоторых случаях вместо живых лошадей ставят конные скульптуры в натуральную величину. Их располагают в стойлах так, чтобы они были обращены к дорожке, по которой проходят верующие. Одна из таких скульптур в храме Фусими Инари в Киото даже украшена великолепным седлом, уздечкой и прочей сбруей.

В качестве символических приношений чаще

Тамагуси

всего преподносят ветки священного дерева сакаки с прикрепленными к ним бумажными и льняными лентами. Как символическое приношение типично гохэй — трость, которую устанавливают перед внутренним святилищем. Можно также считать особой формой приношения ками и разнообразные представления перед храмом — танцы, театральные действия, борьбу, стрельбу из лука.

Молитвы. Все молитвы для ритуалов и церемоний, которые читает или, скорее, распевает священ-

ник, написаны на классическом японском языке, широко распространенном в древности, но сегодня не понятном никому, кроме немногих специалистов в этой области. В прошлом многие исторические хроники и другие важные тексты писались красивым поэтическим языком, чтобы облегчить потомкам их понимание. Молитвы создавались в том же стиле, дабы их мистический смысл отразился в самой манере послания к ками (такая традиция, восходящая к глубокой древности, дошла до наших дней без особых изменений). Это было необходимо, потому что с континента на острова стали проникать новые короткие, резкие и немелодичные для японского уха китайские слова, которые меняли японский язык и не подходили по смыслу и духу старинным церемониям.

Вплоть до эпохи Мэйдзи молитвы для богослужений в храмах писали сами священники в той форме, которая казалась им наиболее приемлемой. В апреле 1875 года правительство, проводя политику национализации храмового синтоизма, подготовило свод молитв в соответствии с «Уложениями эры Энги» и обязало читать их во время религиозных праздников и обрядов во всех храмах. Этот свод пересматривался дважды — в 1914 и в 1927 годах. Сегодня молитвы, утвержденные Ассоциацией хра-

Синтоизм: древняя религия Японии

мового синтоизма, читаются в храмах, состоящих в этой организации, однако священники могут писать собственные молитвы, если сочтут это нужным.

Как правило, молитва начинается словами, восхваляющими ками, затем в ней рассказывается о происхождении обряда, праздника или события, по поводу которого собрались верующие. После благодарностей ками, сообщений и просьб к нему перечисляются пожертвования и приношения, называется статус и имя священника, а в конце произносится несколько заключительных слов, исполненных почтения и благоговения. Молитва, которую читают на похоронах, адресуется духу усопшего в качестве соболезнования. Это очень эмоциональная молитва, в которой выражают глубокую признательность умершему.

Священный пир. Каждая синтоистская церемония, проводимая в доме или в храме одним человеком или группой людей на свадьбе или во время большого праздника, завершается обрядом священного пира, или наорай, что означает «есть вместе с ками». Исключение составляют лишь простые поклонения перед храмом. Для отдельных прихожан этот обряд обычно заключается в том, что они делают глоток рисового вина, которое подает священник или одна из девушек-помощниц. Во время боль-

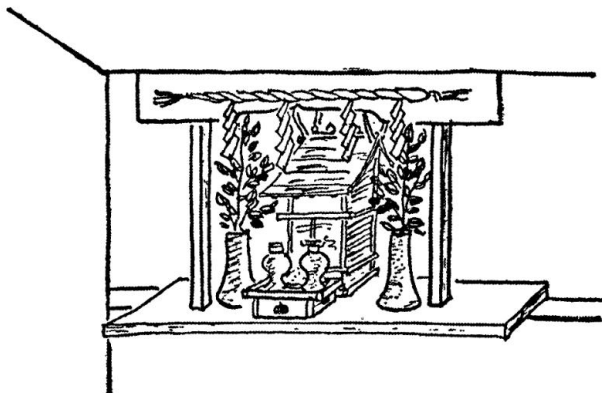
шого храмового праздника священники, уважаемые прихожане и гости собираются в жилой части храма или в каком-либо другом месте, где, отведав немного рисового вина, отдыхают или даже устраивают праздничный обед, во время которого выпивают гораздо больше.

Домашнее богослужение

К богослужению необходимо готовиться. Человек не может сразу переключиться с земного на духовное подобно тому, как он делает пересадку из одного трамвая в другой. Приготовления к богослужению начинаются еще дома.

Следует рано проснуться, умыться лицо, прополоскать рот, очистить свои тело и разум и, поклонившись ками и духам предков, попросить их наполнить грядущий день смыслом и помочь приступить к работе с чистым сердцем. Ками оберегают тех, кто искренне верит в них. Когда человек живет праведно, духи предков помогают ему и дают внутренние силы.

Некоторые люди строят во дворе своего дома или в саду маленькие личные храмы, но чаще всего импровизированный алтарь устраивают на высокой полке (*ками-дана*) в каком-либо уединенном чистом

Домашний алтарь

помещении в доме. Такой алтарь можно считать миниатюрным подобием храма. Размеры и отделка такого алтаря зависят в равной степени от религиозности и от финансовых возможностей главы семьи. Напротив алтаря часто размещают небольшое зеркало, по сторонам которого ставят маленькие фонарики и веточку сакаки, а над самой полкой горизонтально натягивают веревку из соломы с подвешенными к ней небольшими бумажными подвесками. Иногда алтарь занавешивают. В центре алтаря помещают талисман из Великого Храма в Исэ, справа еще один талисман для ками-хранителя этого дома и слева несколько талисманов для всех остальных ками, которые также

могут быть объектами поклонения. Если алтарь невелик, талисманы размещают один за другим: тот, который из храма в Исэ, впереди, следом — посвященный главному ками-хранителю, а позади — все остальные. Для атрибутов поклонения духам предков предусмотрена отдельная полка, расположенная чуть ниже. Туда ставят небольшую коробку с мемориальными табличками родных и зеркалом. За полками тщательно следят, их постоянно протирают и сохраняют в чистоте.

Приношения для домашнего алтаря должны быть натуральными и свежими. Как правило, это самые простые продукты: рис (сырой очищенный или приготовленный), вода и соль. В особых случаях в качестве приношений ставят небольшие порции разных блюд: рисовые лепешки, морскую рыбу, водоросли, дичь, в том числе блюда из водоплавающей птицы, овощи, фрукты, хлебцы или плоды, выращенные в саду или на поле. В поминальные дни, согласно обычаю, предкам преподносят то, что много значило для них при жизни, например диплом, приказ о повышении по службе,

Талисман

месячную заработную плату. Все это кладут перед ками в знак благодарности.

Процедура домашнего богослужения не всегда одинакова, но неизменно проста. Помыв руки, сполоснув рот и положив свежие приношения перед ками, верующий становится (или садится на циновку) лицом к домашнему алтарю и делает сначала один небольшой поклон, а затем два глубоких. После этого он произносит вслух или мысленно молитву и свои просьбы, затем дважды низко кланяется, дважды хлопает в ладоши, поднятые примерно на уровень груди, делает глубокий поклон, небольшой поклон — и обряд завершен. Позднее продукты, поставленные как приношения, уносят и подают к столу. Прежде чем приступить к еде, благочестивый синтоист закрывает глаза, слегка наклоняет голову и либо тихо, либо громко хлопает в ладоши, тем самым выражая свое почтение ками.

Конечно же, это описание образцового поведения. На самом деле в большинстве домов богослужение проходит так: кто-либо из старших членов семьи протирает полку, меняет приношения и стоит некоторое время молча со сложенными в молитвенном жесте ладонями. Остальные домочадцы также могут продемонстрировать свое почтение к ками, но

чаще всего они торопятся по своим делам и им не до этого.

Богослужение в храме

В особых случаях, когда верующий хочет посетить богослужение в местном храме, он, соблюдая предписания, надевает чистую одежду и, выразив свое почтение ками в утренней молитве перед домашним алтарем и во время завтрака, отправляется в храм пешком или на попутном транспорте. Если по пути ему встречается другой храм, он почтительно кланяется в сторону святилища.

Достигнув храмового комплекса, верующий проделывает остаток пути пешком. Миновав первые ворота тории, он идет по дорожке, слышит хруст гравия под ногами и чувствует, что его сердце очищается. Существует табу: больные или страдающие от кровоточащих ран, а также пребывающие в скорби люди не должны участвовать в храмовых богослужениях, но сегодня это табу иногда нарушается. По обе стороны дорожки могут находиться фонари, мемориальные плиты, павильон для исполнения священных танцев, зал для особых приношений, деревья, а во время праздников — еще и два шеста, на которых развеваются флаги

или длинные ленты пяти цветов. Храм — в идеальном порядке, потому что священники, бодрствующие уже в течение нескольких часов, подмели его территорию и произвели уборку в помещениях.

Перед павильоном для омовений верующий снимает головной убор, шарф и верхнюю одежду. Он символически очищает рот и руки, ополаскивая их водой, которую набирает специальным деревянным ковшом. В особых случаях выполнять этот обряд ему помогает священник, стоящий возле дорожки с наполненным водой деревянным ведром, ковшом и свернутой белой бумагой для вытирания пальцев. Приблизившись к залу для богослужений, верующий, держа в одной руке шляпу, шарф и верхнюю одежду, может позвонить в колокол, если таковой висит над ящиком для пожертвований. Чистое звучание колокола отпугивает злых духов и умиротворяет душу*. Затем верующий опускает монету (а в сельской местности — несколько зерен риса, завернутых в бумагу) в ящик для пожертвований, тем самым демонстрируя свою преданность божеству. При этом он делает сначала небольшой поклон, затем два глубоких (либо же

* Некоторые специалисты полагают, что колокольный звон очищает ум, по словам других, он привлекает внимание Kami к верующему.

тихо произносит молитву и низко кланяется дважды), хлопает два раза в ладоши на уровне груди, еще раз низко кланяется, потом склоняется в небольшом поклоне и отходит в сторону. Бывает, что верующий читает заранее написанную молитву, но это случается редко.

В особо важных случаях и если условия в храме приемлемы, прихожанин может, сделав небольшой денежный взнос или преподнеся подарок, заказать в храме отдельную церемонию. В этом случае его вместе с сопровождающими людьми приглашают в молельню или святилище. Там они садятся на циновки позади священника, который и совершает обряд, обратившись лицом к внутреннему святилищу. Во время такого обряда читаются молитвы с упоминанием, помимо всего прочего, особых просьб присутствующих и их имен. В качестве приношения преподносится ветка сакаки. Перед началом церемонии один из служителей храма раскладывает принесенные верующими деньги и вещи на столах для приношений.

Простые церемонии подобного рода заказывают по самым разным поводам, таким, например, как начало нового, довольно рискованного бизнеса или же поступление младшего ребенка в школу, а старшего

Синтоизм: древняя религия Японии

в университет. Поводом заказать такую церемонию может стать какое-либо важное событие или необходимость выразить кому-то свою благодарность.

Свадебные церемонии также очень часто проводятся в храмах.

Прежде чем покинуть храмовую территорию, многие верующие, особенно те, что пришли или приехали издалека, останавливаются у лотка, где разложены почтовые открытки, талисманы и принадлежности для домашних алтарей. За небольшую плату каждый желающий может вынуть из ящика табличку с номером и получить лист бумаги, на котором напечатано предсказание о том, что его ожидает — удача или неурядицы. Если предсказание доброе, человек, чтобы пророчество исполнилось, складывает листок и оборачивает его вокруг ветки какого-либо дерева или вокруг прутьев храмовой ограды. Если прогноз плохой, его оставляют возле фигур мифических стражей. Талисманы, символы ками, которые верующие приобретают в храме за небольшое приношение, помещают в домашних алтарях так, как было описано выше. Обычно талисман представляет собой полоску высококачественной бумаги с начертанным на ней именем ками; также это могут быть небольшие стружки, стесанные с бревен прежнего здания храма. Все, что имеет от-

ношение к храму, — его здания, территория, утварь, обряды, — важно в богослужении ками.

Праздники

Существует множество разнообразных храмовых праздников, которые различаются в зависимости от установившихся в том или ином храме традиций и местных условий. Самые важные события в каждом храме — праздники, проходящие раз в год или раз в полгода (*рэйсай*): весенний праздник подготовки к посевной, осенний праздник урожая, праздник в честь посвящения храма какому-либо одному или же нескольким ками, а также праздники, имеющие отношение к почитаемым духам умерших людей. Кроме того, в храмах отмечаются многие другие события, связанные с национальными традициями и местными обычаями.

Приготовление храма

При приближении праздника персонал храма начинает заниматься приготовлениями. Здания и территория храма приводятся в порядок заранее, поэтому в день торжества делаются лишь завершающие штрихи. Обычно в этот день к стойкам ворот

Синтоизм: древняя религия Японии

тории прикалывают небольшие ветки сакаки; на фасаде ворот, чуть ниже поперечной перекладины, а также над дверями в само здание храма и вокруг него протягивают веревки из соломы с прикрепленными к ним белыми полосками бумаги. Это делается для символического очищения храма. Территория украшается длинными лентами пяти благоприятных цветов (белый, желтый, красный, голубой и пурпурный) и подносами с растениями и цветами, называемыми «символами облаков добрых предзнаменований», их готовят искусные флористы. В самом святилище, по обе стороны от стола для приношений, устанавливаются два шеста с парчовыми флажками, увитые ветками сакаки с белыми бумажными лентами. Согласно традиции, на правом шесте прикреплены две сумки из шелка или золотой парчи, в одной из которых лежит металлическое зеркало, а в другой — нить с драгоценными камнями. На левом шесте подвешивают короткий меч, завернутый в золотую парчу. Эти три предмета — зеркало, драгоценности и меч — символизируют императорские регалии, но причина их помещения в храм заключается отнюдь не в этом. Дело в том, что эти атрибуты с древнейших времен почитаются в синтоизме как священные.

Воздержание перед праздником

Священники, которым предстоит вести богослужение, начинают духовно готовить себя к священнодействию с вечера предыдущего дня. Для этого они удаляются в свои покои, если таковые имеются в храме, либо же просто избегают общения с людьми. Такие действия называются *сайкай*, что означает буквально «правила воздержания». Эти правила также предусматривают частые омовения (*кэссай*), облачение в чистые одежды, прием особой пищи и спокойную воздержанную жизнь, в которой нет места недозволенным действиям. Если священник нарушает «правила воздержания» либо же в этот период ему приходится пережить нечто непредвиденное, например смерть близких, ранение или пожар, его не допускают к участию в празднике, а иногда и сам праздник может быть отложен.

Ритуалы

В назначенный час священники, музыканты (некоторые из них пришли из соседних монастырей), представители верующих, принимающих участие в церемонии, и тот, кому поручено нести символи-

Синтоизм: древняя религия Японии

ческие приношения, отправляются в павильон для очищения. После очистительной процедуры они занимают свои места перед внутренним святилищем храма. По завершении обряда очищения, когда прихожане собираются у храма, главный священник, после того как все присутствующие встают на колени (простираются ниц), делает глубокий поклон, открывает двери во внутреннее святилище. Это действие сопровождается музыкой и необычными низкими звуками, которые, согласно поверью, освобождают для верующих путь к ками.

Центром ритуала становятся следующие далее приношения пищи. Эти приношения весьма разнообразны. В ходе ритуала их приготавливают, очищают и затем раскладывают на маленьких деревянных подставках. Священники передают приношения друг другу, пока они не достигают служителя, близкого по рангу к главному священнику, который и располагает их перед ками. Во время этого процесса звучит духовная музыка. Затем главный священник читает молитву.

Кроме традиционных приношений, могут быть сделаны приношения от Ассоциации синтоистских храмов, а если этот храм очень знаменит и каким-то образом связан с императорской семьей, поступают приношения и от императорского двора. Они достав-

ляются в храм специальным посланцем, и главный священник преподносит их ками в первую очередь, путем более сложного обряда. После того как приношения сделаны, доставивший их посланец читает молитву, при этом все верующие склоняются в почтительном поклоне. Иногда несколько жрецов, специально приглашенных танцоров или молодых девушек-помощниц исполняют ритуальный танец (*кагура*). Вслед за этим главный священник, а за ним и отдельные прихожане, начиная с самых уважаемых, выходят вперед и кладут на центральную подставку символические приношения, обычно ветку священного сакаки, дважды кланяются, два раза хлопают в ладоши, затем еще раз почтительно кланяются и возвращаются на свои места. В случаях, когда прихожан много, один человек может действовать как представитель большой группы людей. Тогда те, кого он представляет, оставаясь на своих местах, кланяются, а после того, как ветка сакаки кладется на подставку, кланяются дважды, два раза ударяют в ладоши и одновременно делают глубокий поклон. После этого священники уносят приношения, и, пока все склонены в почтительном поклоне, главный священник закрывает двери во внутреннее святилище; его действия вновь сопровождаются необычным низким звуком. Затем священники и все, кто принимал участие в бо-

гослужении, выходят из храма, и церемония заканчивается. Прихожане устраивают символический пир, отпивая немного священного вина, а священники и служители храма удаляются в особое место, где тоже устраивают ритуальный пир (*наорай*). В некоторых случаях используемая в качестве приношения пища делится между членами общины; но чаще ее съедают священники и члены их семей. Когда приносят много рисовых лепешек (*моти*), некоторую их часть спустя несколько дней раздают прихожанам.

Священные танцы

Помимо ритуалов, проводимых священниками, в крупных храмах (как правило, во время ежегодных праздников) устраиваются священные танцы кагура в сопровождении традиционной музыки. Во многих больших храмах танцы исполняются ежедневно по просьбе прихожан, которые жертвуют за это немного денег храму. Танец кагура скорее статичен, он выстроен на жестах, а не на движении, что характерно для японского танца вообще. В первую очередь кагура есть форма приношения ками — согласно преданию он исполнялся перед пещерой Богини Солнца, которая рассердилась на своего брата и спряталась ото всех. По этой причине исполнители всегда танцу-

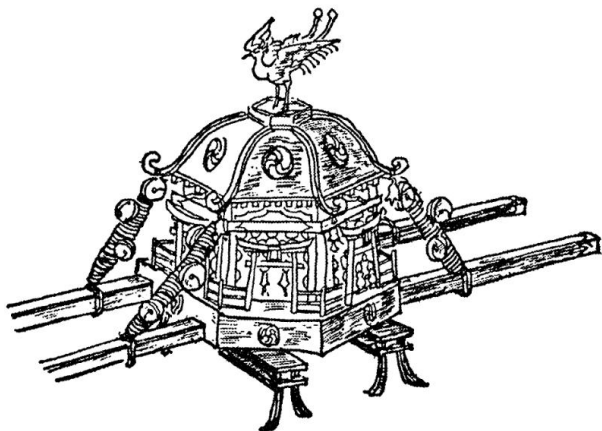
ют лицом к святилищу. Конечно же, кагура доставляют большое удовольствие и прихожанам. Кагура возник в средние века как драматическое представление и описывает события древней синтоистской мифологии. Существует тридцать пять традиционных драм подобного типа. Несколько оригинальных танцев были созданы в последние годы и торжественно представлены перед святилищами ками. Старинный придворный танец *бугаку* пришел в Японию с материка и в дальнейшем стал разновидностью *кагура*.

Музыка. Музыкальное сопровождение во время торжественных храмовых церемоний и танцев восходит к старинной придворной музыке (*гагаку*). Музыканты могут иметь, а могут и не иметь статус священнослужителей.

Процессии. Для членов общины самой захватывающей и в то же время наиболее значительной частью праздника являются процессии. Сама суть процессии, символизирующей «шествие высшего божества», олицетворяет проход ками по территории общины. Этот ритуал сопровождается символическим переносом ками из внутреннего святилища в богато украшенный позолотой священный паланкин (*микоси*), который временно становится его пристанищем. Однако на самом деле священный символ не покидает святилища. Вместо него, после определенного

ритуала, в качестве символической замены используют священное зеркало синкё или гохэй. В дополнение к главному паланкину прихожане изготавливают множество других, в том числе и маленьких, которые несут дети. В эти самодельные паланкины как символы ками помещают листы бумаги с написанным на них именем ками. Нередко в процессии помимо паланкинов используют прекрасно украшенные повозки — платформы, на которых выступают танцоры и музыканты.

Во время праздников и храмовых богослужений вера в ками проявляется в наибольшей степени.

Священный паланкин

Один из живописных ритуалов — праздник огня: в центре процессии движется священный паланкин с сакральным символом. Его несут на своих плечах самые крепкие молодые люди прихода; они идут зигзагом по дороге и, приподнимая и опуская паланкин, кричат: «Вассё! Вассё!» Этот сравнительно недавний обычай, как говорят, должен приносить ками удовольствие. В древности священный паланкин несли степенно и торжественно, в некоторых храмах до сих пор сохраняется именно такая манера процессии.

Обычно священный паланкин несут в определенное место на территории общины, где он остается на какое-то время, а порой и на всю ночь. Затем его препровождают назад в храм. В некоторых случаях место для паланкина (*отабисё*) представляет собой постоянную конструкцию, иногда же возводится временное строение или используется парадная часть дома кого-либо из членов общины. Порой то место, куда относят паланкин, рассматривают как священное обиталище ками, а храм — лишь как жилище ками в период между праздниками. Возле этого места обязательно устраивают короткую церемонию, включающая молитвы и приношения даров.

Сама процессия, согласно разным мнениям, может иметь несколько значений:

Синтоизм: древняя религия Японии

1. Вероятно, она символизирует приветственную встречу ками, приходящего в храм из далеких миров или спускающегося на землю из своего божественного мира (*синкай*). Именно поэтому в некоторых случаях процессия выходит из храма тихо, будто отправляясь в неведомый путь, в то время как на обратном пути в темноте шествие становится оживленным, при этом все огни в храме потушены.
2. Также это может быть процессия в такие места на территории прихода, которые имеют особое духовное или историческое значение для ками.
3. Таким образом ками дается возможность проехать по территории общины и благословить дома верующих.
4. И наконец, это напоминание о какой-либо исторической процессии императорских посланцев или местных феодалов.

Скорее всего, в большинстве случаев процессии связаны с определенными ситуациями в прошлом, будь то явление ками верующим, основание храма или какое-то другое выдающееся событие в жизни общины. Эти шествия представляют собой яркие представления, исполненные религиозного и исторического смысла. Например, процессия, которую

устраивают в Никко два раза в год (в мае и в октябре), напоминает о визитах императорских гонцов к могиле первого сёгуна Иясу Токугавы; праздник Гион в храме Ясака в Киото (17 июля) посвящен богослужению древнего императора, молившегося об окончании страшной чумы; праздник *дзидай* воспроизводит манеры и костюмы периода императоров, имевших свои дворцы в Киото, этих императоров почитают как святых в храме Хэйан. Несмотря на то что некоторые храмы, например храм Мэйдзи в Токио, не имеют священного паланкина и, следовательно, там не устраивают процессии, это делается практически во всех известных старейших храмах. Невозможно подробно описать здесь все процессии, многие из них уникальны, и разнообразие костюмов, повозок и других аксессуаров слишком велико.

Развлечения. В храмах и на приходских землях во время праздников устраиваются самые разные развлечения. На празднике есть место и торжественной серьезности, и легкомыслию, которое временами превращает его в подобие карнавала. Легкомысленная составляющая праздника, чья цель — развлечь людей, имеет духовные корни и некогда была формой приношения, служа увеселению kami. Поэтому эти развлечения называются *кан-нигивай*, что означает «изумление божества».

Синтоизм: древняя религия Японии

Среди многих форм развлечений, которые устраиваются в храмах, следует выделить сакральные танцы (*кагура*), музыку, классические танцы (*бугаку*), соревнования лучников, стрельбу из лука верхом на лошади (*ябусамэ*), скачки и японскую борьбу (*сумо*).

Есть и другие, более веселые формы развлечений, которые также изначально были приношениями, но сейчас в основном устраиваются для прихожан. Во многих храмах существуют свои особые аттракционы, которые во время праздника привлекают огромные толпы людей из сельской местности. Духовная музыка, исполняемая на барабанах, флейтах и колокольчиках, радует народ. Профессиональные танцоры или местные таланты исполняют сценки, в основе которых лежат эпизоды из синтоистской мифологии.

神 IV 道

Политические и социальные характеристики синтоизма

Политическая жизнь

Реставрация Мэйдзи имела две взаимодополняющие цели — политическую и религиозную. Политической целью было восстановление прямого правления императоров, которые на протяжении веков не имели реальной власти, а религиозная цель — возрождение веры в ками как духовной основы общества и управления страной. В некотором смысле эти цели были «двумя сторонами одной медали», и потому вполне естественно, что синтоизм стал официальной религией нового правительства.

Государственная политика. Первые шаги к достижению религиозной цели включали в себя указ по отделению буддизма от синтоизма, учреждение

Департамента синтоизма, по аналогии с Кабинет божественных дел (Дзинги Кан) VII века, а также декларацию о том, что отныне синтоизм — государственная религия. В 1871 году храмы получили официальный статус, базирующийся на степени их близости к императорской семье, и оказались под административным ведомственным контролем (государственным или на уровне префектуры).

Вместе с тем была упразднена система наследственного священничества. Священнослужители стали подчиняться государственному департаменту, который назначал их на работу, оказывал поддержку, контролировал или увольнял. Тем не менее во многих храмах, за исключением государственных (*канкокухэй-ся*), передача духовного сана по наследству продолжала практиковаться. В 1872 году вся собственность монастырей стала принадлежать правительству, а в 1875 на основании канона «Уложения эры Энги» для храмов всех уровней были предложены новые ритуалы и церемонии. В апреле 1869 года император Мэйдзи провел процессию в церемониальном зале дворца. При этом он сам выступил в качестве священника перед синтоистским пантеоном богов *ками* и принес присягу. Этой церемонией новое правительство декларировало прочный союз синтоизма и государства (*сайсэй*

итти), который с незапамятных времен был одним из фундаментальных принципов духовных основ японского общества. Так храмы стали правительственными учреждениями, а синтоизм — государственной религией.

В 1872 году, когда стало ясно, что настойчивые усилия вышеупомянутого Департамента Синтоизма по подавлению влияния буддизма не принесли ожидаемых результатов, был организован Церковный департамент (Кёбу Сё), задачей которого стало упорядочение совместного сосуществования буддийских и синтоистских священников, что в дальнейшем могло бы ослабить позиции ведущей религии. Однако и эта попытка провалилась, и с 1874 года синтоистским сектам разрешили организовать независимые общины, а буддистам — заниматься пропагандой своих идей. В 1877 году администрация религиозных дел была преобразована в Бюро храмов и церквей, вошедшее в новообразованное Министерство домашних дел. В 1882 году священников, проповедующих в храмах, отделили от остальных религиозных учителей; более того, синтоистские храмы, как национальные учреждения, поддерживающие общественную мораль, были противопоставлены всем остальным храмам в стране. В 1900 году Бюро храмов и церквей разделили на Бюро по храмам и Бюро по религиям,

а через тринадцать лет Бюро по религиям превратилось в Министерство образования. Таким образом, администрация храмов отделилась от основного поля религии и наладилось определенное взаимодействие между храмовым синтоизмом и остальными вероисповеданиями. Тем не менее многие синтоисты по-прежнему не были удовлетворены, и в 30-х годах XX века появилось движение, получившее название «Реставрация Сёва» и поставившее перед собой те же задачи, что и Реставрация Мэйдзи, а именно — воссоздать Кабинет божественных дел (Дзинги Кан; см. стр. 64), который имел бы приоритет перед всеми другими министерствами в правительстве. Однако, несмотря на все усилия, единственным успехом этого движения стало создание Совета по Божественным Делах (Дзинги Ин) в составе Министерства внутренних дел.

Поражение в войне и последовавшая военная оккупация кардинально изменили статус храмового синтоизма. После издания американской директивы «Об отмене государственного синто» (1945) храмы потеряли государственный статус и была строго запрещена поддержка и финансирование любых синтоистских ритуалов и школ правительственными организациями. В Конституции страны были зафиксированы базовые принципы религиозной свободы,

и разделение религии и государства стало законом. Сегодня синтоистские храмы не имеют никакого отношения к государству. Они превратились в общественные организации и поддерживаются исключительно усилиями прихожан.

Государство. Объединяя с kami как отдельного человека, так и общину, синтоизм таким образом делает общество совершенней; ту же роль он играет и в политике. Даже в древние времена, когда Япония еще не была единым государством, влиятельные кланы почитали храмовые ритуалы как важный фактор политической жизни. Когда же страна стала единой, такое отношение к ритуалам только усилилось. Несомненное влияние, на протяжении столетий оказываемое синтоизмом на политическую жизнь в стране, сказывалось по-разному. С одной стороны, как уже упоминалось, дворцовые обряды проводились исключительно императорской семьей — олицетворением государства; с другой стороны, богослужения в храмах проводили обычные люди, государство же делало приношения в храмы во имя мира и процветания в стране. Согласно мифологии, когда предок императора Ниниги-но-микото спустился с небес на землю и попал под покровительство Окуни-нуса — kami острова Идзумо, он, в знак ответной благодарности, обещал kami построить священный дворец, то

есть храм. Этот храм, получивший название Великий Храм в Идзумо, расположен на восточном побережье Японии в префектуре Симане, возле города Мацуе. Следует иметь в виду, что с древнейших времен императоры считали Богиню Солнца своей божественной прародительницей и учреждали традиционные ритуалы во имя ками при дворе. Некоторые из этих ритуалов были обрядами поклонения предкам императорской семьи, другие — политические по сути, и их особенности не всегда понятны. Некоторые ритуалы, такие, как Великое Очищение, касаются всей страны. Свадьба же наследного принца имеет отношение только к императорской семье.

В древнем обществе император и его придворные были знатоками ритуалов, они тщательно проводили обряды и службы во имя счастья и процветания людей и мира в стране. Богослужения и обряды во имя ками стали обязательной частью деятельности властей — считалось, что это приносит в общество спокойствие и умиротворение. Слово *мацуригото*, буквально «вопросы богослужений», одновременно означало такие различные современные понятия, как религиозные обряды и общественные вопросы. Так было и на общенациональном, и на местном уровнях. Проведение праздников и обрядов, посвященных различным ками-хранителям, и решение вопросов

местного населения было единой административной функцией. Единство обрядов ками и работы гражданской администрации определялось одним термином — *сайсэй итти*, что означает союз (*итти*) богослужений (*сай*) и правительства (*сэй*).

Дворцовые ритуалы всегда подчинялись строгому кодексу, провозглашенному в эпоху Тайхо (670–720), в нем было двадцать пунктов, посвященных проведению синтоистских обрядов во дворце. В «Уложениях эры Энги» расписывались правила проведения церемоний в храмах, связанных с императорской семьей, произнесения молитв (*норито*) в храмах, был также представлен список почитаемых в стране ками.

После того как в стране установилась власть сёгуната, государственная поддержка синтоизма заметно ослабла, однако сразу после Реставрации Мэйдзи она вновь возродилась.

Такие священные писания, как *Кодзики*, *Нихон сёки*, и другие уже упоминавшиеся труды отражают династические притязания императорской семьи и влиятельных кланов, в то время как храмы своими ритуалами обеспечивали единство местных общин, проживающих на определенной географической территории. Храмы стали национальными институтами и проводили обряды ками во имя государства. Власти

Синтоизм: древняя религия Японии

вместе с людьми выражали благодарность kami и молились не только за мир и процветание в стране, но и за тех, кто брал на себя политическую ответственность и исполнял свои обязанности честно и последовательно. Смещение фокуса внимания от местных интересов к интересам всей страны отражало политические изменения, происшедшие вследствие того, что верность главе государства превозобладала над верностью своему клану. Храмы были рады этим переменам, поскольку те соответствовали их собственным устремлениям. То же можно сказать и о прихожанах. Таким образом, идея государственного синтоизма стала политическим выбором страны.

Тем не менее, когда в 1945 году храмы были лишены государственного статуса и стали независимыми религиозными институтами, подчиняющимися только священнослужителям и представителям прихожан, это не привело к упадку синтоизма, чего многие опасались. Причина относительно проста — упразднение государственного синтоизма не возымело серьезного эффекта, потому что, несмотря на тесную связь между храмами и государством, финансирование обрядов в храмах и раньше ложилось на плечи самих прихожан.

Национализм. За рубежом синтоизм часто воспринимают как синоним ультра национализма, мили-

таризма и имперских амбиций, что неудивительно, поскольку его активно использовали милитаристские властные круги, стремившиеся усреднить сознание людей и укрепить их верность своей политике. Судя по всему, это было неизбежно исторически. Столкнувшись с угрозой поглощения буддизмом и конфуцианством, синтоизм стал бастионом на пути чуждых влияний, оберегающим независимость национальной культуры.

В начале XVII века страх перед Западом привел к вытеснению христианства и изгнанию из страны иностранцев. В первой половине XIX столетия мощные западные империи бросили вызов японской государственности и поставили под вопрос независимость страны. Напуганные перспективой вторжения извне и бесчинствами, творимыми феодалами внутри страны, многие лидеры мечтали о возвращении тех дней, когда Японией безраздельно правил император. В этой ситуации только синтоизм, прочно связанный с императорской семьей и испытывающий опасное давление со стороны буддизма и конфуцианства, мог стать фундаментом, позволяющим сохранить традиционную японскую культуру и защитить страну от господства иноземцев.

Не удивительно, что во время Второй мировой войны люди рассматривали эту религию как духов-

ный источник своего патриотизма. Разумеется, вскоре синтоизм принял крайне националистический характер. Тем не менее в своей основе это не что иное, как вера в kami, взаимодействующих друг с другом и помогающих людям. Храмовый синтоизм стремится создать своими богослужениями гармонию kami всех типов. Один из негласных постулатов синтоизма — толерантность и коллективизм. После окончания войны именно этот важный его аспект позволил преодолеть издержки ультра национализма.

Культ Императора. В основе тех социальных и политических процессов, которые привели к современному состоянию общества, лежало поклонение Императору как основе государства. И здесь важнейшую роль сыграли храмы. В этом контексте следует упомянуть один любопытный факт: лишь немногие храмы посвящены тому или иному императору. Только император Одзин удостоился богослужений в нескольких тысячах храмов, посвященных богу Хатиману. Что касается остальных ста двадцати четырех правителей, храмы возведены в честь всего лишь двадцати из них.

Семеро из этих двадцати императоров были неудачливы в жизни, и их обожествление стало формой утешения их духов за те несправедливости, которые им пришлось претерпеть при жизни. Одиннадцать

наследных принцев были обожествлены за то, что пожертвовали своими жизнями, верно и отважно служа трону. Самые известные храмы, посвященные императорам: храм Касивара в префектуре Нара и храм Мияцаки на острове Кюсю, в них почитают императора Дзимму; храм Хэйан в Киото посвящен императору Камму, который основал столицу в Киото, а также императору Комэю, который был последним правителем в Киото, прежде чем столицей стал Токио. В храме Мэйдзи были обожествлены духи императора Мэйдзи и его супруги императрицы Сокен.

Несмотря на национализм, ложное толкование милитаристами и ультранационалистами императорских богослужений и пропаганду только тех храмов, которые были прочно связаны с императорской семьей, непохоже, что проводимые в этих храмах в прошлом столетии государственные богослужения сколько-нибудь сильно повлияли на общество. Сегодня некоторые из них, некогда занимавшие уникальные позиции в национальной мифологии, испытывают серьезные финансовые трудности, в то время как другие, не менее важные храмы, процветают, хотя и лишены государственной поддержки. Так, Великий Храм в Исэ, ближе всех остальных храмов связанный с императорской семьей, достиг наибольшего процветания задолго до эпохи Мэйдзи,

в те времена, когда влияние императорского двора на религию было еще слабым. Таким образом, можно сделать вывод, что популярность храмов определяет вера народа, а не государственное давление.

Хакко Ити-у. Если вы познакомитесь с храмами поближе, вникнете в суть проводимых в них ритуалов, ощутите радостную атмосферу праздников и услышите, как люди молятся во имя мира и всеобщего благополучия на фоне красивейших сельских пейзажей, вам станет ясно, насколько далек синтоизм от жестокости и насилия. Среди выражений, которые трактуют как прямой призыв к военной экспансии, чаще всех цитируют фразу «Хакко Ити-у», что означает «Накрыть все восемь углов мира одной крышей». Эта фраза, приписываемая первому императору, в действительности подразумевает желание привести повсюду мир и основать идеальное общество.

Квинтэссенцией храмового синтоизма всегда была гармония. Лучше всего это выражено в поэме, написанной императором Мэйдзи. Там есть такие строки:

«Если все моря, по моему разумению, наши братья,

四方の海 みなはらからと思ふ世に

*То почему же тогда ветер вздымает
грохочущие волны?»*

など波風の 立ちさはぐらん

Ассоциация синтоистских храмов Дзиндзя Хонтё) утверждает следующие три фундаментальных принципа, описывающие истинные чувства верующих и подлинную природу храмового синтоизма:

- 1 Выражать благодарность за покровительство божества и заботу предков; искренно, с чистым сознанием посвящать себя храмовым обрядам и праздникам.
- 2 Служить близким и всему обществу; воспринимая себя как божественных посланцев, стараться улучшить и объединить этот мир.
- 3 Идентифицировать свое сознание с сознанием императора; испытывая любовь и дружескую привязанность друг к другу, молиться за процветание своей страны и за мирное сосуществование и взаимодействие людей в мире.

Таким образом, в наши дни храмы, как и в прошлом, стараются исполнять свою миссию — служить совестью людей.

Искусства

В синтоистских храмах, как правило, нет изображений или предметов, предназначенных для покло-

нения*. С этой целью используются лишь символические объекты, которые хранятся в святой святого храма. Никому не позволено видеть их**. Таким образом, по сравнению с буддизмом и индуизмом, в синтоизме сравнительно мало произведений изобразительного искусства. Тем не менее синтоизм тоже внес в искусство свой вклад. В храмах издавна ставили изображения животных-стражей, в строительстве и украшении святилищ участвовали искусные художники и зодчие, вокруг устраивались красивые сады, а дикая первозданная природа неподалеку от храмов тщательно оберегалась. Более того, в храмах прихожан всегда поощряли преподносить ками изящные изделия, что вдохновляло ремесленников демонстрировать высочайшее мастерство, достигавшее порой совершенства. Таким образом храмы сыграли свою роль в том, что на протяжении уже более тысячи лет сохраняются древние ремесла и промыслы. И хотя нельзя сказать, что существует

* Это заявление удивит многих из тех, кто слышал, что в храмах нет изображений. На самом деле в некоторых храмах они есть. Два самых древних изображения (дзинсо) находятся в Храме Мацуо в пригороде Киото.

** Исключение из этого правила имело место быть во время Реставрации Мэйдзи, когда правительственные чиновники инспектировали храмы.

истинно синтоистская литература, тем не менее многие поэты преподносили ками свои литературные шедевры. То же касается каллиграфов, художников и скульпторов. Следует также отметить, что храмы внесли свой вклад и в другие виды искусств: благодаря им сохранились до наших дней священные танцы (*кагура*), классическая музыка (*гагаку*), придворные танцы (*бугаку*), драма (*Но*) и такой редкий жанр народного творчества, как сельская драма (*сато кагура*).

Однако наибольшим вкладом синтоизма в искусство стала храмовая архитектура, достигшая апогея в Великом Храме в Исэ. Знаменитый критик Бруно Таут в своей книге «Дома и люди Японии» пишет:

«Храмы в Исэ в Японии — уникальные творения архитектуры. В них есть нечто, отличающее их от христианских соборов, мусульманских мечетей, индийских и тайских храмов и пагод; они отличаются даже от китайских храмов. Афинский Парфенон являет собой визуальный образ гения древних афинян, это их дар богине Афине, символизирующей познание и мудрость. Парфенон — образец пропорциональности и изящества, воплощенный в камне; храмы в Исэ представляют собой не меньшее — только в дереве».

Экономическая жизнь

Синтоизм — это не только сакральные вопросы, но и мирские дела. Коммерческая и промышленная деятельность, производство пищи, шитье одежды и строительство приютов, всестороннее развитие культуры и стремление сделать мир счастливее — все это имеет прямое отношение к ками. Коммерческая деятельность, связанная с ками, считается полезной. Те люди, которые делают кого-то счастливее, тем самым способствуют достижению счастья во всем обществе. Но и это не всё. Мы сами становимся счастливее, когда благодаря нам другие становятся счастливее. Если предпринимательство не связано напрямую с ками, оно считается неправильным и приводит к неудачам. Синтоизм не призывает отказываться от материальных ценностей и не рассматривает желание обладать вещами как безусловное зло. Подобные желания считаются естественными на определенном этапе жизни, посвященной ками. То есть, если стремление обладать материальными ценностями связано с ками или способствует благу общества, оно поощряется и благословляется ками. Однако стяжательство и жажда богатства лишь для себя, в ущерб окружающим, не соответствуют пути богов.

В те времена, когда Япония была преимущественно сельскохозяйственной страной, люди, приходящие на храмовые праздники, просили у богов удачного сева весной и выражали благодарность за богатый урожай осенью. В зависимости от времени года они молили божество защитить их от разрушительного ветра, дождя, засухи или нашествия насекомых. Молящиеся благодарили ками, принося в храм первые плоды. Эта практика характерна для сельских районов и сегодня. Такие же обряды совершают те, кто занимается охотой, рыбной ловлей, искусством, предпринимательством и коммерцией.

Обычай устраивать во время праздников на храмовых территориях рынки и ярмарки сложился вследствие привычки людей обмениваться товарами (священными дарами) после того, как они совершили приношения ками. Слово «рынок» (*итиба*), подразумевает «святое место». Храмовые праздники подразумевали большие расходы и привлекали многочисленных гостей. Устраиваемые при этом рынки очень нравились местным жителям, однако порой создавали определенные неудобства при проведении самого праздничного действия. В Средние века коммерция и мануфактуры развивались под сенью крупных синтоистских и буддийских храмов. Тако-

ва была государственная политика экономической поддержки различных районов страны. В результате укреплялась связь храмов с повседневной жизнью прихожан.

Исторические взаимоотношения синтоизма с другими религиями

Когда в V и VI вв. в Японию из Китая проникли конфуцианство и буддизм, между синтоизмом и буддизмом возник конфликт. Позднее, в VIII столетии, был достигнут компромисс, в результате которого появилось учение о том, что ками благосклонно приняли буддийские сутры, и с тех пор сутры могли читать во время богослужений. Как следствие, рядом с синтоистскими святилищами выросли буддийские храмы, якобы для того, чтобы сначала услужить ками, затем привязать к буддизму, и наконец, возвысить их до уровня будд (к началу XIX века в стране насчитывалось много таких храмов, объединенных даже с маленькими синтоистскими святилищами). В IX веке некоторые ками стали выполнять роль стражей буддийских храмов. Например, ками храма Хиёси в Сакамото, что у подножия горы Хиэй, стал стражем монастыря секты тэндай в Энрякудзи, а ками храма Нибуцу Химэ в префектуре Вакаяма

стал охранять монастырь секты сингон в Конгобудзи, на горе Коя.

Согласно синкретической вере буддистов, первичны будды, а ками — их японские воплощения. Например, в буддизме сингон Богиню Солнца называли не иначе, как высшим воплощением Космического Будды.

В последующие века буддийские богословы развили специальную версию своей веры, соответствующую синтоистской доктрине. В XIII веке в буддизме тэндай появилась синтоистская ветвь санно, а в буддизме сингон возникло понятие двойного аспекта синтоизма «рёбу»*. В XV веке буддизм Нитирэна выдвинул концепцию «хоккэ-синто» синто-буддийского единства.

В качестве иллюстрации зримого воплощения двойной веры можно привести постройку в начале XVII в. трех знаменитых храмов Хатимана (Уса Хатиман-гу, Ивасимидзу Хатиман-гу и Цуругаока Хатиман-гу) и храм Тосёгу в Никко (в последнем культивировался синтоизм санно-итидзицу, ветвь синтоизма санно).

* Термин «рёбу» имел два толкования. Первоначально он означал в буддизме два аспекта Вселенной — ноуменальный и феноменальный. Позднее к этому понятию добавили слово «синтоизм», дабы обосновать, что ками — это японские воплощения буддийских божеств.

Однако не все синтоистские лидеры благосклонно смотрели на попытку поглощения их исконной веры иностранными религиями, поэтому в XIII и XIV вв. возникли контрдвижения, стремящиеся утвердить синтоизм в главенствующей роли. Одно из этих движений, Юи-ицу или синтоизм Ёсида, впервые появилось в XIII столетии, но полного развития достигло только в XV в., когда Канэмото Ёсида провозгласил знаменитый лозунг: «Ками первичен, Будда вторичен». Другое учение называлось синтоизм Исэ, оно также известно как синтоизм Ватарай. Синтоизм Исэ в целом относился к буддизму терпимо, однако настаивал на простоте и искренности как высших ценностях и полностью исключал идею о том, что буддийские божества были первичными ноуменами. Эти две школы вместе с несколькими другими были предшественниками синтоизма Возрождения, наиболее выдающимися представителями которого стали сторонники «чистой» веры Норинобу Мотоори (1730–1801) и Ацутанэ Хирата (1776–1843).

Синтоизм Возрождения в 1868 году создал духовную основу для Реставрации Мэйдзи. Однако попытка возродить «чистый» синтоизм оказалась успешной лишь частично. Разумеется, из синтоистских храмов удалили большинство буддийских элементов, но убрать их все не удалось. За тысячу лет

синкретизма взаимопроникновение религий стало очень прочным. Буддизм оказал несомненное влияние на синтоистскую архитектуру и обрядность.

Современное отношение к другим религиям

На протяжении своей истории синтоистские храмы всегда взаимодействовали на местном уровне с церквями других религий. Взаимодействие на национальном или, скорее, «денационализированном» уровне возникло только после Второй мировой войны. Сегодня Ассоциация синтоистских храмов — одна из пяти ассоциаций, которые образуют Лигу японских религий (Нихон Сюкё Рэнмэй), остальные четыре — это Японская буддийская федерация (Дзэн Ниппон Буккё Кай), Федерация синтоистских сект (Нихон Кёха Синто Рэнмэй), Комитет христианских объединений (Кирисутокио Рэнго Кай) и Союз новых религиозных организаций Японии (Син Ниппон Сюкё Дантай Рэнго Кай). Ассоциация синтоистских храмов поощряет участие местных храмов в Японском совете межрелигиозного взаимодействия (Нихон Сюкё Кёрё Кёги Кай).

Такое взаимодействие с другими религиями может показаться странным, но с тех пор, как одним из

фундаментальных принципов храмового синтоизма стал дух гармонии и сотрудничества, дружелюбие и терпимость по отношению к другим религиям превратились в норму. Прихожане с этим согласны. Пока синтоизм находился под контролем государства и был доминирующей религией, поводов для конфликтов с другими конфессиями просто не возникало. Верующих такая ситуация вполне устраивала. Однако пребывавшие под контролем государства храмы не имели возможности взаимодействовать с остальным религиозным миром. Сегодня присущее храмовому синтоизму стремление к взаимодействию вышло на поверхность, поэтому Ассоциация синтоистских храмов участвует в межрелигиозном диалоге на всех уровнях.

Двоеверие. Если говорить о храмовом синтоизме, то в нем в порядке вещей так называемое «двоеверие». Храмы не только не возражают против того, чтобы их прихожане были еще и буддистами, христианами или последователями других ветвей синтоизма, но и считают это вполне естественным. Храмовый синтоизм рассматривает свои храмы как нечто совершенно отличное от церквей других конфессий и не видит причин для конфликта с ними.

Лидеры храмового синтоизма заинтересованы во взаимодействии со всем остальным религиозным

миром и желают показать свою веру наилучшим образом. В то же время они опасаются, что синтоизм классифицируют как такую же религию, что и все остальные. Так или иначе, Ассоциация храмового синтоизма ищет способы преодоления этих трудностей.

Мирские обычаи

В Японии, как и в большинстве других стран, мирские обычаи прочно связаны с исконной верой людей. Храмовый синтоизм изначально подразумевает празднование всякого события, случающегося в течение дня, неважно — большого или маленького, личного или общественного, поэтому многие праздники ассоциируются у людей с храмовым синтоизмом.

На Новый год люди украшают свои дома традиционными синтоистскими символами и в день Нового года спешат как можно раньше почтить своего kami-хранителя в каком-либо храме либо же у домашнего алтаря. День Нового года приходится на окончание зимы и знаменует приход весны. Затем следует праздник сева риса, который сопровождается молитвами о хорошем урожае. В середине года — праздник Благодарения за обильный урожай,

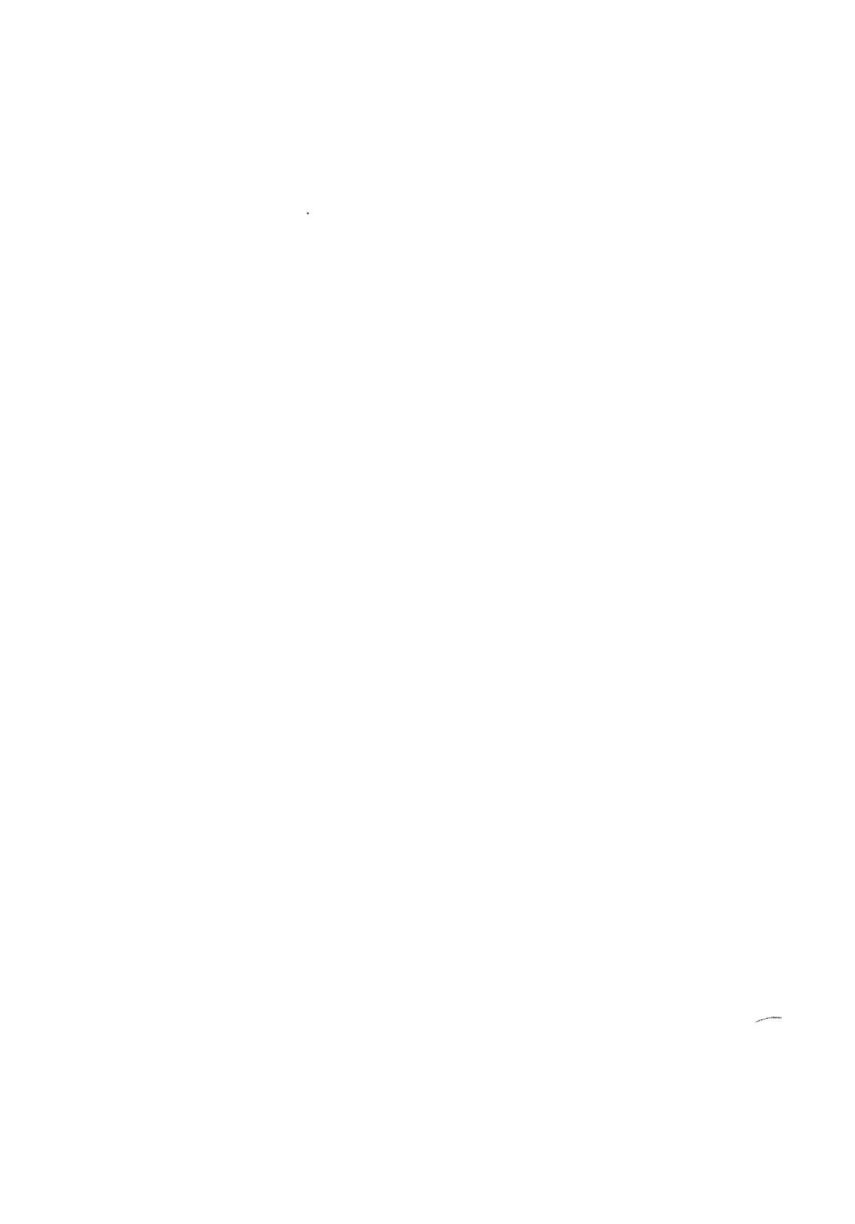
в конце года — Великое Очищение. Считается, что некоторые из этих праздников позаимствованы у буддистов, но на самом деле это древние синтоистские обычаи.

Праздник девушек, отмечаемый 3 марта, Праздник юношей, приходящийся на 5 мая, и Праздник звезд, 7 июля, традиционно считают синтоистскими, хотя вполне возможно, что у них китайское происхождение. Перед тем как начать строительство дома, проводят церемонию очищения территории будущей стройки и демонстрируют почтение kami этого места. В прошлом люди совершали такие обряды самостоятельно, но сейчас обычно приглашают священника. В завершение строительства нового дома на середину коньковой балки помещают символ присутствия kami и устраивают праздник, угощая рабочих и соседей рисовыми лепешками, сладостями и рисовым вином. Этот обряд известен как «Церемония укладки коньковой балки» (*дзёто-сай*), хотя в данном случае священнослужителя не приглашают.

Многие в наше время считают, что традиционная чистка дома, которую устраивают два раза в год, осенью и весной, инициирована местным департаментом здравоохранения, но в действительности это отражение древней и ныне почти забытой синтоистской церемонии Великого Очищения. Обычай

открывать счета в июне и декабре — того же происхождения. В мире бизнеса, у маклеров есть привычка хлопать в ладоши после удачно заключенной сделки или полюбовно разрешенного спора, что восходит к обычаю призывать kami засвидетельствовать завершение дела.

Из этих примеров (их можно было бы привести намного больше) ясно, что повседневная жизнь людей в Японии прочно связана с синтоизмом.

神 V 道

Некоторые духовные характеристики синтоизма

Передача веры

Храмовый синтоизм так прочно вошел в повседневную жизнь людей, что у них не возникает необходимости формулировать его как доктрину или твердую систему. Вера в ками, участие в ритуалах и соблюдение обычаев, связанных с синтоизмом, воспринимаются как нечто само собой разумеющееся и отдельным человеком, и общиной. При передаче синтоизма от одного поколения к другому философским или доктринальным аспектам этой веры особого внимания не уделялось. Старались сохранить исторические хроники храмов и описание обычаев, однако трудов, разъясняющих природу ками и суть

проводимых в храмах ритуалов и обрядов, написано очень мало.

Как же тогда передавалась вера от столетия к столетию на протяжении более двух тысячелетий? Объяснить суть этого феномена непросто. Вероятно, дело в том, что при проведении в храмах обрядов и праздников основной упор делался на чувственное восприятие церемоний. Вера в ками передавалась от сердца к сердцу. Очень трудно объяснить смысл такой веры с помощью философских и богословских терминов. И все-таки, несмотря на отсутствие четкой системы и ясной доктрины, синтоизм и сегодня привлекает молодых людей; после долгих и бесплодных духовных исканий они возвращаются к исконной вере предков. Соприкасаясь с прошлым, они испытывают благоговение и понимают, что родовые храмы — их единственное духовное пристанище. Сила храмового синтоизма — в естественном чувственном восприятии его ритуалов, а не в теологическом истолковании. Таким образом, вера в ками поддерживается скорее путем сохранения традиций, чем открытой пропагандой.

Если не считать преподавания религиозных основ истории и морали в школах перед войной, храмовый синтоизм никогда не изучался в учебных заведениях. В течение восьмидесяти лет государственного

контроля подобные инициативы самих храмов были запрещены. Поэтому неудивительно, что многие люди, даже те, кто профессионально связан с храмами, не могут внятным, доходчивым языком объяснить суть синтоизма. Это, впрочем, не означает, что миряне, утверждающие, будто они ничего не знают о синтоизме, не ассоциируют себя с храмами и потеряли интерес к храмовым церемониям. Многие прихожане чувствуют свою причастность к общине и на подсознательном уровне испытывают влияние своего храма. Когда вы входите в рощу возле храма, приближаетесь к воротам тории или наблюдаете за ритуалами в храме, вас охватывает чувство приподнятости и необъяснимого удовольствия. Особенно это чувствуется в Великом Храме в Исэ, где великолепные постройки и кипарисовые деревья вокруг них вызывают в душах верующих благоговение и переживание чуда. Когда молодые люди в куртках *хаппи* и с полосами ткани, туго повязанными на голове, кричат «Вассё! Вассё!», идя по улице со священным паланкином на плечах, они испытывают такой восторг, который невозможно представить, не побывав на этом торжестве. Веру в kami проще почувствовать, чем объяснить; постижение ее начинается с младенчества, с того момента, как мать относит новорожденного ребенка в храм.

Синтоизм: древняя религия Японии

Этот способ передачи веры от человека к человеку, от сердца к сердцу на протяжении веков не давал бы результата, если бы синтоизм был верой индивидуалистов, сосредоточившихся на определенной доктрине или догме. Но исторически синтоизм — общественная вера, его лидеры как национального, так и местного уровня проводили церемонии и ритуалы при активном участии всех людей. Вот почему иностранцам трудно понять храмовый синтоизм, хотя и были предприняты серьезные усилия для его объяснения. Впрочем, исследователь Лафкадио Хирн утверждает, что вполне возможно постичь суть синтоизма, даже не понимая систему взглядов этой религии.

Священники-проводники. В Средние века храмы в стране стали активно пропагандироваться и появилось сословие священников-проводников (*оси*). Они жили поблизости от крупных храмов, некоторые из которых находились далеко от поселений. В своих домах священники принимали пилигримов, раздавали талисманы, читали молитвы и отводили странников к храмовому святилищу, где совершали богослужение ками. Эти люди приносили большую пользу, прививая веру пилигримам. Тем не менее, когда правительство Мэйдзи насильственно разделило буддийские храмы и синтоистские святилища

и заодно отделило храмовых священников от проповедников «сектантского синтоизма», сословие священников-проводников упразднили. В результате, хотя в модифицированном виде система священников-проводников сохранилась и их кое-где можно встретить и теперь, влияние храмов в изолированных районах значительно ослабло.

Ассоциации. Ассоциации верующих (*кёся*) можно рассматривать как формы пропагандистских агентств. Они были образованы по всей стране в относительно недавние времена с целью популяризации богослужений определенному ками и в отдельных случаях для проведения уникальных религиозных обрядов. Вдобавок они занимались пополнением своих фондов, поэтому ежегодно один или несколько их членов отправлялись по стране как пилигримы. Некоторые ассоциации организовывали священники-проводники (*оси*), но чаще это были неформальные местные объединения верующих, которые и не имели определенной связи ни с каким храмом. Когда правительство Мэйдзи национализировало храмы, некоторые из этих ассоциаций, особенно тех, где поклонялись Великому Храму в Идзумо, горе Фудзи и горе Онтакэ, стали сектами, образовав так называемый «сектантский синтоизм». Другие же, связанные с храмами Исэ и

Фусими Инари, продолжили свое существование, не последовав такому примеру. В новые времена, когда путешествовать по стране стало проще и появились автобусные экскурсии, подобные ассоциации потеряли былую значимость. Однако в годы своего подъема они пропагандировали веру весьма эффективно.

Прежде всего храмы стремились упрочить связи с прихожанами, дабы привить им веру в ками. Для этого их старались привлечь к участию в храмовых праздниках. В конце Второй мировой войны, когда правительственный контроль над храмами был отменен, связь храмов с прихожанами ослабела и пришлось придумывать иные пути воспитания новых верующих. Иными словами, когда благоприятные для синтоизма условия остались в прошлом, возникла очевидная необходимость прямой его пропаганды. Исходя из этой ситуации, на национальном и на местном уровне стали издавать книги для священнослужителей и мирян, организовывать лекции и распространять аудио- и видеопродукцию.

Храмы всегда были центрами общественной жизни прихожан и помогали местным жителям решать повседневные проблемы, но в последние годы эта сторона храмовой жизни значительно усилилась. К примеру, помимо прямого финансирования раз-

личных мероприятий для детей, молодежи и взрослых (таких, как классы по флористике) и встреч местных организаций, некоторые храмовые приходы построили новые здания или приспособили уже существующие строения под детские сады, школы продленного дня и обустроили площадки для игр. В 1961 году храмы организовали 180 детских садов. Возможно, это не удивит иностранцев, но следует помнить, что в период национализации храмов подобная деятельность не поощрялась, так что темпы ее развития впечатляют. Сегодня, помимо традиционных празднеств, храмы активно занимаются социальной благотворительностью, что укрепляет веру в kami намного больше, чем привычная миссионерская работа. Это вовсе не означает, будто ничего не делалось для развития учения, но нужно иметь в виду: синтоизм никогда не занимался проповедничеством так много, как другие религии.

Храмы и природа

Какому бы kami ни был посвящен храм, его следует воспринимать вместе с прекрасным ландшафтом той местности, где он расположен. Синтоистское богослужение прочно ассоциируется с обостренным чувством прекрасного — мистическое

переживание слияния с природой играет важнейшую роль в стремлении человеческого сознания от суеты к высотам и глубинам божественного мира, к трансформации своей жизни ради приближения к kami. И тут никакие искусственные красоты не в состоянии заменить природную красоту. Самыми красивыми местами в стране по праву можно назвать те, где стоят храмы. Большие города слишком многолюдны, в них осталось мало живой природы, которая считается важнейшим элементом храмового ансамбля. Эта ситуация неразрешима, поэтому храмы, построенные в центрах городов, вынуждены мириться с урбанистическим окружением, что однако не меняет фундаментального принципа: храм должен быть расположен там, где сознание людей может слиться с природой. Поэтому, дабы адекватно воспринять богослужение в синтоистском храме, необходимо посетить те из них, которые находятся среди рощ или лесов, вдали от современных городов.

Самыми примечательными храмами в этом смысле являются Тосёгу в Никко и храмы в Исэ. Здание храма в Никко богато декорировано и построено на склоне горы. Храмы в Исэ просты и лишены украшений, они возведены на относительно ровном месте. В обоих случаях красивые постройки идеально гар-

монируют с окружающей природой, особенно с возвышающимися над храмами потрясающими хвойными деревьями. Всякий человек, не важно, синтоист он или нет, посетив эти храмы, получит глубочайшие впечатления.

Поклонение деревьям. Для синтоизма характерно поклонение деревьям. Где бы ни стоял храм — посреди тихой рощи, в большом шумном городе или в деревне, — верующий все равно почувствует, что окружающие деревья помогают ему приблизиться к ками. Очень много храмов, возможно большинство, до сих пор находятся в небольших рощицах, а некоторые — в густых лесах. В сельской местности люди могут напомнить себе о близости ками, просто взглянув в сторону леса, в котором разместился храм. Эту прочную взаимосвязь между деревьями и храмами можно увидеть в древнем употреблении слова *мори*, означающего «лес», в значении храма, и слова *каннаби*, означающего «убежище ками», применительно к лесам вокруг храма.

На территории храмового участка обязательно растет одно дерево, которое считается священным, вокруг него делается ограждение либо вокруг ствола повязывают веревку из соломы, с которой свисают бумажные полоски. Эти деревья, согласно поверью, являются жилищами какого-либо ками.

В древности полагали, что с помощью таких деревьев можно постичь дух ками; сегодня деревья воспринимают скорее как воплощения божественного сознания.

К другому типу священных деревьев относятся те, которые имеют необычную форму. Считается, что они обладают уникальными качествами, полученными от ками или божественного духа, использующего это дерево как убежище. Такое дерево может находиться как на территории храма, так и вне его. Довольно часто перед такими деревьями устанавливают маленькие тории и другие синтоистские символы. В редких случаях в храмах строится отдельная модельня в честь дерева, рощи или леса — объекта поклонения. Как пример можно привести Тэнъицудзиндзя в городе Сакураи (префектура Нара). Одним из наиболее очевидных свидетельств почитания деревьев является тот факт, что дерево сакаки священо в синтоизме и всегда используется во время ритуалов.

Священные горы. Подобно рощам и лесам, горы играют важную роль в создании особенной возвышенной атмосферы в храмах. Нередко храмы строились на вершинах одиноких гор либо на горных склонах, вдалеке от населенных мест. Этот факт иллю-

стрирует то, что храмы не были местом пропаганды или миссионерства, прежде всего они — священные жилища ками.

Поклонение горе практикуется в синтоизме с самых древних времен. В древности многие знаменитые горы в Японии почитались как священные, но сегодня многие из них больше не являются объектами поклонения.

Гора, которая считается жилищем ками, называется «горой духа» (*рэйдзан*) или «горой священного тела» (*синтай-дзан*). В стародавние времена для поклонений подобного рода, конечно же, еще не строили храмы; в них попросту не нуждались. Позднее, в течение многих столетий, строили павильоны для молящихся, а потом возводили святилища, в которых помещали святая святых — символический объект, или «священное тело».

В некоторых случаях, если гора оставалась видна молящимся, святилище не строили, хватало павильона для богослужений. В качестве примера можно привести храм Омива в префектуре Нара, где святилище отсутствует, но есть все остальные необходимые строения. Напротив входа в молельню, по направлению к священной горе, установлены ворота с подвешенной бамбуковой занавесью,

перед ними находятся обычные принадлежности для богослужений, включая столы для приношений. Поскольку сама гора считается священной, никому, кроме священников, не разрешали не только подниматься на ее вершину, но даже приближаться к ней. Сегодня горы уже не почитают как ками, но считают священными местами, подходящими для богослужений ками или для медитаций на духовные объекты.

Самой известной священной горой в Японии считается, конечно же, гора Фудзи. Здесь совершаются поклонения Коно-хана-сакуяхиме-но-микото, супруге Ниниги-но-микото, великого деда первого императора. На самом краю кратера построен маленький храм, а в нескольких местах у подножия горы стоят большие храмы, посвященные этому ками. Главным храмом среди них считается Фудзиномия в префектуре Сидзуока. Другая знаменитая священная гора — это гора Нантай возле Никко; ее главный храм — Футарасан — находится в Никко, рядом с Тосёгу, на вершине же горы стоит Внутренний храм, и промежуточный храм расположен возле озера Тюдзэндзи. В августе каждого года, во время праздника, десятки тысяч верующих совершают восхождение на гору, большинство из них начинают путь от промежуточного храма у озера.

Феномен поклонения горам в Японии не ограничивается синтоизмом. В буддизме также есть свои священные горы, существует особый тип буддийско-синтоистской веры, называемой Сюгэн-до, знаменитой своими священнослужителями, *ямабуси* (горные аскеты), однако разговор на эту тему выходит за пределы данной книги.

Другие природные объекты: пещеры, скалы и так далее

Как жилища ками почитаются и другие природные объекты, такие, как скалы и пещеры. Например, пещера на острове Эносима, что близ города Камакура, считается священной, рядом с ней построен храм Эносима, посвященный богине Бэнтэн. Самая большая и знаменитая пещера в Японии находится в префектуре Миядзаки. В ней построено святилище храма Удо. Объектом поклонения в нем является дух отца первого императора Японии Дзимму-Тэнно, который, согласно поверью, родился в этой пещере. Объект поклонения в храме Сува (префектура Нагано) — скала; в храме Ицукусима (префектура Хиросима) поклоняются острову Миядзима, на котором построен храм; а храм Кумано (префектура Вакаяма) посвящен водопаду Нати.

Мир, человек, спасение и смерть

Мир. В древнем синтоизме идея иного мира была выражена в таких концепциях, как Высшие Небесные Долины (Такама-га-хара), жилище самого высшего ками, Страна Изобилия, Вечной Жизни (Токоё-но-куни), а также мир мертвых призраков, злых духов (*магацухи*) и низший мрачный Мир Тьмы (Ёми-но-куни). Современный храмовый синтоизм, конечно же, не трактует эти миры столь традиционно. Для многих людей подобные метафизические концепции всегда оставались туманными и неопределенными, тем более что выяснять природу духов из иных миров считалось табу. Вместо того чтобы заниматься теоретизированием по поводу невидимых миров, храмы утвердили себя как священные места, куда можно пригласить ками и где прихожане в состоянии почувствовать его присутствие. Мир, в котором мы живем, развивается от хаоса к порядку, от размежевания и противоречий к гармонии и единству. Точно так же, подобно тому как развивается природа, совместными усилиями многих людей достигается и порядок в обществе. Синтоизм утверждает, что в этом мире есть безграничные возможности развития жизненной энергии. Синтоизм не изолирован от мира, наоборот, он стремится

ся включить в себя все сущее. Это относится как к органическому, так и к неорганическому миру. Вся природа — люди, животные, горы, реки, растения и деревья — все существует благодаря воле ками и получает их благословение, дабы этот мир стал еще совершенней. Мир не находится в оппозиции к человеку, не противопоставлен ему. Наоборот, он благословлен ками и развивается во взаимодействии с ними, становясь гармоничным. Синтоизм не пессимистичен, он оптимистичен. Мир изначально хорош. Но это не значит, что человек в этом мире обязательно будет счастлив. Счастье — удел иного мира.

Человек. Человек — ребенок ками, и потому он также изначально благ. В действительности не существует границы, отделяющей человека от ками. В некотором смысле люди уже являются ками, в другом смысле — им *предстоит* стать ками. Человек обязан ками и своим предкам жизнью, которая почитается как святыня. Свою жизнь и свой дух он получает от ками, и в то же время он обязан жизнью родителям, дедам и предкам, жившим на протяжении многих веков. И ками, и предки любят и оберегают его. Чтобы поддерживать свое существование, человек нуждается и в природе, и в обществе. Он социален и не может жить в изоляции.

Синтоизм: древняя религия Японии

Человек испытывает глубочайшую признательность к ками и своим предкам за дар жизни и за их всеобъемлющую любовь. Такую же благодарность он испытывает по отношению к своей семье, своей общине и всей нации. Его жизнь — благословенный дар, поэтому он должен брать на себя ответственность перед обществом и вносить свой посильный вклад во все, что ему доверено.

У каждого человека есть личность, благодаря которой он отличается от других, становится неповторимым. К личности, данной человеку ками, добавляются семейные традиции, а также влияние многих других людей и общества. Все это вместе формирует его характер. Однако в синтоизме нет места единым личным устремлениям. Эгоизм противоречит самому духу богослужения. Для синтоиста первостепенны общественные интересы и процветание всей общины. Впрочем, это не означает, что права индивидуума и семьи игнорируются. Наоборот, и личность, и авторитет семьи полностью поддерживаются обществом.

Каждому человеку от рождения присуща определенная миссия в жизни. С одной стороны, на нем лежит ответственность за воплощение в жизнь идеалов и надежд его предков. С другой стороны, он обязан с любовью и заботой относиться к своим потомкам,

дабы они тоже смогли постичь идеалы и надежды духов предков. И потомки, и предки принадлежат одному роду. Никогда нельзя забывать о почитании своих предков. Только так человеческая жизнь обретает смысл, и задача, ради которой человек пришел в этот мир, будет выполнена. Учитывая то, что человек *может* стать совершенным, его теоретически почитают как ками. Выраженная в словах сила такого благословения (*котадама*) способна произвести в характере человека глубокую трансформацию. Но на практике людей не называют при жизни ками, это измерение своего бытия они обретают лишь после смерти.

Этика: добро и зло. Стандарты поведения, как индивидуальные, так и общественные, поначалу передавались от одного поколения к другому устно. Позднее они в виде правил были записаны в таких книгах, как *Кодзики*, *Нихон сёки* и *Тайхо-рё* («Законы Тайхо»), ставших общепризнанными канонами.

Стабильность японского общества во многом объясняется соблюдением традиций, обычаев и предписаний, которые были достаточно гибкими и отвечали требованиям каждой новой эпохи. Такие моральные критерии, как добро и зло, варьировались в зависимости от каждой конкретной ситуации. Синтоистское понимание истины исходит из того,

что ценности нашего мира постоянно меняются. Например, согласно синтоистской этике, ни секс, ни богатство, ни убийство не рассматриваются как безусловное зло.

При родовой системе организации общества, когда члены коммуны были связаны друг с другом прямыми кровными узами, превалировали общественные ценности. Социальный порядок регулировался простыми правилами, созвучными с относительно примитивным общественным строем того периода. Внутри социальных групп, имеющих кровные или географические связи, крайне редко встречались антисоциальные элементы. Духовным стержнем общества были ритуалы ками, и потому человеческие взаимоотношения так или иначе зависели от службы божеству. Поведение людей во многом обуславливалось обрядами поклонения (*мацури*) божествам-ками.

Когда в Японию пришли континентальные религии, включая буддизм и конфуцианство, социальная жизнь усложнилась и появилась необходимость в правительстве, что повлекло за собой смещение этических акцентов в обществе. Более того, синтоизм смешался с конфуцианством и утратил свою первоизданность. Таким образом, исходные синтоистские концепции поведения исчезли, но этические нормы,

Некоторые духовные характеристики синтоизма

возникшие во время ритуалов ками, выжили и сохранились до наших дней в относительно неизменном виде.

В древнем синтоизме понятия добра и зла, удачи и неудачи, хорошего и плохого выражались терминами, указывающими на наличие или отсутствие практической ценности: *ёси* (хорошо), *аси* (плохо).

Душа человека есть благо. В синтоизме нет понятия врожденного греха. Человек по своей природе изначально безгрешен, и мир, в котором он живет, тоже хорош, ибо это мир ками. Иными словами, зло не присуще человеку и миру. Оно вторглось сюда извне. Соблазны и злые помыслы явились из мира тьмы. Их приносят злые духи, которых зовут *магацухи*. Зло, творимое магацухи, называется *мага*. Таким образом, зло — это недуг, временная болезнь. Душа человека чиста и безгрешна, но его плоть и чувства подвержены соблазнам. Человек творит зло, когда чувствует себя потерянным, обделенным и лишен возможности жить нормально.

В современном синтоизме нет твердых и неизменных моральных канонов. И добро, и зло относительны. Смысл и ценность того или иного поступка зависят от обстоятельств, мотивации, целей, времени, места и так далее. В любом случае сердце человека должно быть искренним, а его поведение — уважи-

тельным и безупречным. Необходимо уничтожить в себе злобу, эгоизм, стремление к соперничеству и нетерпимость. Следует учиться прощать. Человеку нужно развивать в себе добросердечие, сочувствие к окружающим и способность взаимодействовать с ними. То, что нарушает социальный порядок, мешает служению kami и гармонии в мире, является злом. Всякое зло, включая катастрофы, загрязнение окружающей среды и даже природные аномалии, создается злыми духами, которых необходимо изгонять. Таким образом, необходимо различать добро и зло, а различить их человек может только в своей душе с помощью kami. Чтобы правильно судить о добре и зле, потребен союз с божеством. Такого союза человек достигает, очистив свое сознание и приблизившись к kami во время богослужения.

Спасение. Мир kami не отделен от людей, поэтому у человека нет необходимости искать спасения в ином, трансцендентом мире. Он обретает спасение, привнося kami в свою повседневную жизнь дома и на работе, а также во взаимоотношения с другими людьми, тем самым способствуя гармоничному развитию мира. Наивысшим выражением этого представления стал миф, где kami спускается из священной небесной страны (Такама-га-хара) в мир людей, который также становится домом kami. Во время

богослужения (*мацури*) духи (*рэйкон*), ками и духи предков приглашаются из Высших Небесных Долин, Страны Вечности в храм или другое чистое место; злые же духи (*магацухи*) оттуда изгоняются, потому что они пытаются помешать людям приблизиться к ками и духам предков. Следовательно, прежде чем начать богослужение, необходимо совершить обряд очищения и изгнать зло прочь. И хотя этот обряд не освобождает человека от ответственности за прошлые деяния, он помогает избавиться от зла в душе, пробудить свою истинную природу и искупить грехи и ошибки благими поступками.

Смерть. Поскольку в течение многих веков похоронные обряды проводились в основном буддийскими священниками, сегодня даже многим японцам не известны ни синтоистские представления о смерти, ни то, что в основе похоронных ритуалов и поныне лежит синтоистская обрядность.

Было бы несправедливо утверждать, что храмы не проводят похоронных обрядов и избегают мертвецов из-за боязни оскверниться. На самом деле, хотя синтоизм и относится к смерти как к злу, он не рассматривает ее как скверну. Слово *кэгарэ*, которое используют, говоря о смерти, также означает «аномалия» или «несчастье». Чиновников, когда умирают их родственники или близкие друзья, на день осво-

бождают от работы; необходимость присутствовать на похоронах — уважительная причина также и для того, чтобы пропустить службу в храме. Более того, иногда на территории храмов либо в непосредственной близости от них находятся могилы, то есть храмы строили рядом с захоронениями. Следует добавить, что очень многие храмы посвящены духам умерших исторических личностей. Храмы Тэнмангу посвящены духу великого схоласта Митидзанэ Сугувары, храмы Тосёгу — Иэясу Токугаве, храм Ноги — генералу Марэсукэ Ноги, герою русско-японской войны; храм Ниномия — экономисту и учителю Сонтоку Ниномии, а множество местных храмов обожествляют тех людей, которые принесли большую пользу своим общинам. Тут следует пояснить, что синтоизм, который учит чтить всех предков и поклоняться им как ками, сегодня, под влиянием буддизма, обожествляет лишь немногих людей, посветивших свою жизнь обществу и государству.

В то же время синтоистские священники, которые служат ками, не принимают участия в погребальных обрядах. В прошлом похороны, в соответствии с синтоистскими ритуалами, осуществляли родственники покойного. Японцы верили, что мертвые продолжают жить как духи (рэйкон) и время от времени посещают наш мир, принимают поклонение

(в форме обрядов) от потомков и, в свою очередь, благословляют их. В знак искренней благодарности духам предков на могилах умерших возводили красивые надгробья, а во время праздника урожая им, в качестве приношений, дарили первые плоды. Это было неотъемлемой частью синтоизма и входило в обязанность всех людей. Однако с проникновением в Японию китайской цивилизации и последующим распространением буддизма строительство больших надгробий и проведение обряда похорон было запрещено.

Но полностью устранить древние обычаи и верования не удалось, поэтому буддизм приспособился к японским представлениям и интегрировал исконные местные обычаи погребения мертвых в свои собственные ритуалы. Как следствие, уход за могилами, чтение сутр наподобие магических заклинаний, обряд приношения даров в сочетании с верой в перерождение в Чистой Земле стали неотъемлемой частью японского буддизма.

Поскольку синтоистские священники, как правило, не считали нужным принимать участие в похоронных обрядах и тела умерших запрещали вносить на территорию храмов, буддизм на протяжении веков без особых осложнений проникал в эту сферу все глубже и глубже. Во времена династии Токугава

(1603–1868), в ответ на нарастающее давление христианства, было решено, что все похоронные ритуалы должны выполнять исключительно буддийские священнослужители. Как следствие, буддисты, изначально отвергавшие подобные практики, стали активно заниматься похоронными и мемориальными церемониями, а тот факт, что эти церемонии некогда были старинными обычаями и позаимствованы из синтоизма, постепенно забылся.

Есть две причины, по которым синтоистские священники не хотели и не хотят заниматься погребальными обрядами. Во-первых, храмы изначально предназначались исключительно для богослужения ками, там не было места для любых других обрядов и церемоний. Во-вторых, священники всегда были преданы ками, и никому иному. Другими словами, любые религиозные обряды, которые не посвящены ками, — вне пределов ответственности как храмов, так и синтоистского духовенства.

Во время правления династии Мэйдзи правительственные указы прямо запрещали священникам проводить похоронные обряды. Ныне этот запрет не действителен, и священники самого разного ранга часто проводят эти церемонии. Конечно же, это происходит дома или в публичных погребальных залах.

Ни в храмах, ни даже на их территории подобные обряды не производятся никогда.

Универсальная природа синтоизма

Синтоизм — расовая религия. Он навечно вплетен в саму ткань японского мировоззрения и японских традиций. Его невозможно убрать из жизни японцев ни на местном, ни на национальном уровне. Многим из kami храмового синтоизма могут поклоняться только сами японцы, иностранцы не в силах понять сущность этих божеств так, как ее понимают в Японии. Конечно, многие иностранцы могут глубоко уважать императора Мэйдзи, но нет никакой уверенности в том, что они способны относиться к нему как к kami. Следовательно, эта грань веры в kami для них непостижима.

Вышесказанное не означает, что синтоизму нет дела до людей иных вероисповеданий и благополучия всего человечества; точно так же это не означает, что синтоизм не заслуживает уважения со стороны других религий во всем мире. Люди всех рас, в какой бы стране они ни жили, непременно испытывают глубокую благодарность к духам своей земли, к природе, к своим предкам, ко всем благодетелям общества и

Синтоизм: древняя религия Японии

государства. Достаточно осознать в себе это чувство, чтобы постичь дух синтоизма и найти в нем ту истину, которая укрепляет и умножает самые лучшие качества в людях. Поэтому, невзирая на то, что синтоизм — расовая вера, он универсален и способен обогатить жизнь всех людей без исключения.

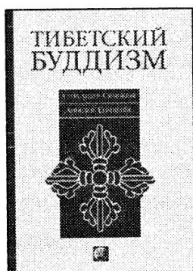
Другие книги серии:
Религии и духовные традиции

*Александр С. Симпкинс,
Аннелен Симпкинс*

Буддизм

В этой книге в простой, всем понятной и доступной форме раскрываются основные, порой весьма сложные, противоречивые и парадоксальные концепции буддизма, его главные темы и понятия, такие, как Четыре Благородные Истины, Восьмеричный и Срединный Пути, а также нравственные принципы и категории. Кроме того, читатель познакомится с краткой историей буддизма, основными его направлениями и множеством школ, возникавших внутри буддизма со времени его основания до наших дней. Любители медитации найдут для себя простые, но весьма эффективные разновидности медитации, практикуемые не только буддистами, но и самыми разными людьми, изучающими духовные практики, — медитации, помогающие развитию мышления, концентрации внимания, наблюдения, остроты ума и даже сообразительности.

*Александр С. Симпкинс,
Аннелен Симпкинс*
Тибетский буддизм

Книга «Тибетский буддизм» в доступной форме излагает основные принципы и идеи северной махаяны, то есть той ветви буддийского учения, которая в течение нескольких веков развивалась в Тибете. Тибетский буддизм отличается от других направлений буддизма тем, что в его рамках разработаны весьма эффективные практики, направленные на изменение сознания. С помощью этих практик любой человек может научиться по-новому смотреть на мир, дабы обрести счастье и внутренний покой.

*Александр С. Симпкинс,
Аннелен Симпкинс*
Конфуцианство

Краткий, но основательный обзор истории, идей и практик конфуцианства как практической философии, позволяющей найти смысл и красоту даже в нынешнем беспокойном мире. Простые упражнения, приведенные в книге, помогают почувствовать вкус «конфуцианской жизни». Авторы, супруги Симпкинсы, — знатоки Востока, практикующие психотерапевты, инструкторы по боевым искусствам и медитации.

Готовится к печати:

Жан Сервье «Магия»

Александр С. Симпкинс, Аннелен Симпкинс
«Даосизм»

Александр С. Симпкинс, Аннелен Симпкинс
«Дзэн»

Антуан Февр «Эзотеризм»

Серж Ютен «Тайные общества»

Научно-популярное издание

Сокио Оно, Уильям Вудард

СИНТОИЗМ

Древняя религия Японии

Перевод: *Ю. Гладкова*

Редактор: *А. Мышкин*

Корректоры:

Е. Ладикова-Роева, О. Сивовок

Оригинал-макет: *Г. Булавко*

Обложка: *В. Миколайчук*

ООО Издательство «София»

107140, Россия, Москва, ул. Красносельская Нижняя, д. 5, стр. 1

Для дополнительной информации:

Издательство «София»

04073, Украина, Киев-73, ул. Фрунзе, 160

Подписано в печать 06.12.2006 г.

Формат 70×100^{1/32}. Печать офсетная. Бумага пухлая.

Усл. печ. л. 6,45. Тираж 3000 экз. Заказ № 974.

Отделы оптовой реализации издательства «София»

в Киеве: (044) 492-05-10, 492-05-15

в Москве: (495) 105-34-28

в Санкт-Петербурге: (812) 235-51-14

Книга — почтой

в России: тел.: (495) 476-32-58

e-mail: kniga@sophia.ru

в Украине: тел.: (044) 513-51-92; 01030, Киев, а/я 41

e-mail: postbook@sophia.kiev.ua

<http://www.sophia.kiev.ua>, <http://www.sophia.ru>

Отпечатано в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»

620219, Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

<http://www.uralprint.ru> e-mail: book@uralprint.ru

Синтоизм, исконная вера японцев, продолжает привлекать пристальное внимание как любознательных туристов, так и самих жителей Японии. Эта книга разъясняет духовную суть синтоизма и рассказывает о функциях храмов и их архитектурных стилях. Подробное описание синтоистских праздников, богослужений, музыки и священных атрибутов демонстрирует то влияние, которое синтоизм оказывает на все сферы японской жизни.

ISBN 5-91250-240-6

9 785912 502408